

Определение регулярных фонетических соответствий карельской диалектной речи. Вокализм

Новак Ирина Петровна, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН (Петрозаводск),
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва); novak@krc.karelia.ru

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкоznания РАН (Москва),
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва); julianor@mail.ru

В статье представлены результаты анализа вокальной системы говоров карельского языка инструментом «Анализ когнаторов» лингвистической платформы ЛингвоДок. Источником диалектных данных послужил материал «Сопоставительно-ономасиологического словаря диалектов карельского, вепсского и саамского языков» (2007), в котором зафиксировано состояние 24 говоров карельского языка периода 40-летней давности. К работе привлечены также вепсские материалы по шести пунктам, что является важным условием для определения места людиковских говоров в системе прибалтийско-финских языков. Подробному анализу подвержены пять групп гласных, обнаруживающих диалектные различия в области вокализма на уровне говоров карельского языка: конечные гласные номинатива единственного числа имен, долгие гласные, системы расширяющихся и сужающихся дифтонгов, а также сингармонизм. Определены основные позиции и описаны условия функционирования обнаруженных соответственных явлений.

Ключевые слова: карельский язык, диалектология, лингвистическая география, диалектометрия, диалектная классификация, анализ когнаторов, междиалектное соответствие, фонетика, вокализм

DETERMINING REGULAR PHONETIC CORRESPONDENCES IN THE KARELIAN DIALECTS. VOCALISM

Irina P. Novak, Institute of Linguistics, Literature and History of KarRC RAS Ivannikov (Petrozavodsk),
Institute for System Programming of the RAS (Moscow); novak@krc.karelia.ru

Julia V. Normanskaja, Institute of Linguistics of the RAS (Moscow),
Institute for System Programming of the RAS (Moscow); julianor@mail.ru

The article presents the results of the analysis of the vocal system of Karelian dialects using the “Cognate analysis” tool on the LingvoDoc platform. The dialect data used in this article is sourced from the “Comparative Onomasiological Dictionary of Karelian, Vepsian, and Sami languages” (2007), which meticulously recorded the state of 24 Karelian language dialects four decades ago. Vepsian data from six locations was also used in this work, which is an important condition for establishing the correct place of Ludikov dialects in the system of Balto-Finnic languages. The materials used have allowed us to conclude that vowel phonemes are more important in the Karelian language than in Vepsian, in which rising diphthongs and long vowels are not represented. In this study five groups of vowels were subjected to a detailed analysis, revealing dialectal differences in vocalism among the Karelian language dialects: final vowels of the nominative form of nouns, long vowels, systems of rising and falling diphthongs, as well as the vowel harmony phenomenon. The positioning of the discussed phenomena was identified and the conditions for its appearance were described. Similarly, the main dialectal differences in the Karelian language in the field of consonantism are to be identified. Comparison of the obtained results will make it possible to clarify the isoglosses of dialect-differentiating phenomena, determine their nature, and thereby come close to solving the urgent problems of Karelian dialectology.

Keywords: Karelian language, dialectology, linguistic geography, dialectometry, dialect classification, cognate analysis, inter-dialect correspondence, phonetics, vocalism

Исследование И. П. Новак проведено в рамках бюджетного финансирования КарНЦ РАН (тема № 121070700122-5). Работы по внесению и обработке словарей на платформе ЛингвоДок выполнены при поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных» (рук. Ю. В. Норманская).

1. Введение

В последние годы для карельского языка с новой силой актуализировалась проблема «язык или диалект», имеющая более чем полуторавековую историю. Под сомнение оказалось поставлено устоявшееся в российской феннистике представление о выделении трех наречий: собственно карельского, ливвиковского и людиковского. Кроме того, теоретически была доказана несостоятельность традиционной диалектной классификации карельского языка, построенной с упором на экстралингвистический (административный) принцип [Новак 2022а]. Современные диалектометрические методики, способные анализировать большие объемы диалектных данных, предоставляют уникальные возможности для решения проблем карельской диалектологии и разработки лингвистически обоснованной диалектной классификации карельского языка.

Главные единицы диалектного членения традиционно выделяются на основе соотносительных явлений фонетического характера, которые принято называть опорными чертами. Фонетика — достаточно мобильная сторона языка: она подвержена внутренним спонтанным изменениям и при этом восприимчива к воздействиям извне. В рамках настоящего исследования планируется проанализировать вокалическую диалектную систему карельского языка с помощью инструмента «Анализ когнатов» лингвистической платформы ЛингвоДок.

В качестве источника диалектных данных в работе используется материал «Сопоставительно-ономасиологического словаря диалектов карельского, вепсского и саамского языков» (2007), подготовленный языковедами ИЯЛИ КарНЦ РАН на основе анкет, заполненных в экспедиционных условиях в 1979—1981 гг. в 24 карельских населенных пунктах (15 собственно карельских — Рис. 1, зеленый цвет): Кнж. — с. Княжая, Кст. — п. Кестеньга, Клв. — пгт Калевала, Вкн. — д. Вокнаволок, Тнг. — д. Тунгуда, Рбл. — с. Реболы, Онд. — п. Ондозеро, Пдн. — с. Паданы, Юст. — д. Юстозеро, Ккр. — д. Койкары, Слш. — д. Селище, Влд. — г. Валдай, Всг. — г. Весьегонск, Тлм. — с. Толмачи, Држ. — куст деревень Держа, 6 ливвиковских (желтый цвет): Прк. — д. Проккойла, Клт. — с. Колатсельга, Влз. — с. Ведлозеро, Вдл. — с. Видлица, Олн. — г. Олонец, Кнд. — куст деревень Кондуши, 3 людиковских (красный цвет): Глз. — д. Галлезеро, Сvt. — с. Святозеро, Мхл. — с. Михайловское, 6 вепсских населенных пунктах (Рис. 1, синий цвет): Шлт. — с. Шелтозеро, Кск. — д. Каскесручей, Ошт. — с. Ошта, Озр. — д. Озера, Влх. — куст деревень Войлахта, Сдр. — д. Сидорово [СОСД 2007]¹. Представленная

¹ Кнж. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4164/1/perspective/4164/2/view>

Кст. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4163/1/perspective/4163/2/view>

Клв. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4162/1/perspective/4162/2/view>

Вкн. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4157/1/perspective/4157/2/view>

Тнг. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4181/1/perspective/4181/2/view>

Рбл. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4173/1/perspective/4173/2/view>

Онд. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4170/1/perspective/4170/2/view>

Пдн. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4171/1/perspective/4171/2/view>

Юст. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4182/1/perspective/4182/2/view>

Ккр. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4165/1/perspective/4165/2/view>

Слш. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4179/1/perspective/4179/2/view>

Влд. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4153/1/perspective/4153/2/view>

Всг. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4155/1/perspective/4155/2/view>

Тлм. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4180/1/perspective/4180/2/view>

Држ. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4161/1/perspective/4161/2/view>

Прк. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4172/1/perspective/4172/2/view>

Клт. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4166/1/perspective/4166/2/view>

Влз. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4154/1/perspective/4154/2/view>

Вдл. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4156/1/perspective/4156/2/view>

Олн. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4169/1/perspective/4169/2/view>

Кнд. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4167/1/perspective/4167/2/view>

Глз. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4158/1/perspective/4158/2/view>

Сvt. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4178/1/perspective/4178/2/view>

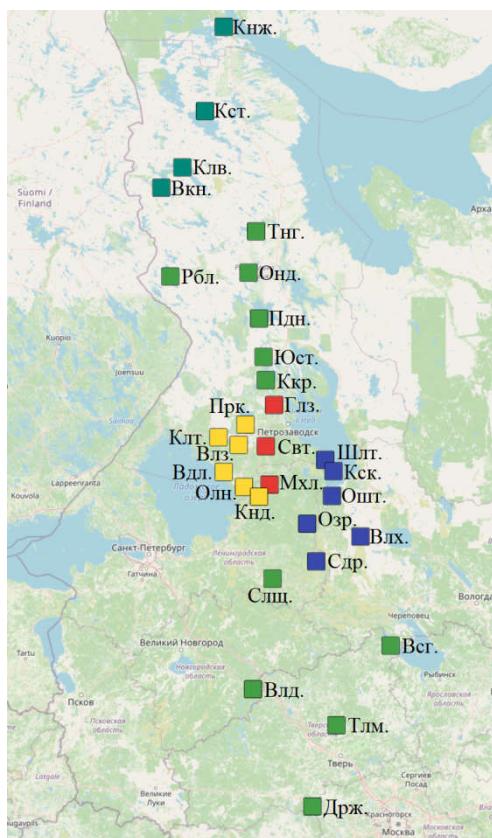
Мхл. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4168/1/perspective/4168/2/view>

Шлт. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4196/1/perspective/4196/2/view>

Кск. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4197/1/perspective/4197/2/view>

Ошт. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4198/1/perspective/4198/2/view>

в словаре лексика (около 1,5 тыс. понятий для каждого говора) подробно демонстрирует базовый словарный фонд северо-восточной группировки прибалтийско-финских языков и является отличной основой для обнаружения диалектных различий между ними. Для исследования из материалов словаря были подготовлены, загружены на платформу ЛингвоДок и предварительно обработаны словари по всем карельским и вепсским говорам, поскольку привлечение к работе вепсских диалектных материалов — необходимое условие для определения языкового статуса людиковских идиомов.

Рис. 1. Анализируемые карельские и вепсские говоры

Инструмент «Анализ когнатов» сравнивает материалы словарей между собой по некоторым параметрам, в том числе по начальным гласным, гласным первого слога и гласным второго слога, находит ряды соответствий (надежные, сомнительные² и единичные), сопоставляет их между собой и рассчитывает расстояния между говорами, распределяя их по группам. Результаты сравнения программы представляет в виде таблицы с подробными списками соответствий [Новак 2022б].

Анализ надежных рядов соответствий таблиц по вокализму с привлечением выборочных материалов сомнительных рядов, в которых представлены автоматически определенные программой междиалектные соответствия, позволит не только определить и описать основные диалектные маркеры, но и предоставляет информацию об их распространении и условиях функционирования, в чем и состоит цель настоящего исследования.

2. Исследование карельского диалектного вокализма

Первое описание вокалической системы диалектов карельского языка было произведено финским исследователем А. Генетцом, опубликовавшим в конце XIX в. четыре очерка о собственно карельских, ливвиковских, людиковских, а также приграничных карельских говорах. В 1905 г. увидела свет работа

Озр. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4199/1/perspective/4199/2/view>

Влх. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4200/1/perspective/4200/2/view>

Сдр. — <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4201/1/perspective/4201/2/view>

² Надежные ряды — ряды, в которых для каждого говора есть минимум три примера на данный рефлекс. Сомнительные ряды — ряды, в которых есть говоры с менее чем тремя примерами на данный рефлекс.

Х. Оянсуу «*Karjalan äänneoppri*» («Фонетика карельского языка»), а в 1918 г. — «*Karjala-Aunuksen äännehistoria*» («Историческая фонетика карельского языка»), в которых на основе трудов А. Генетца был произведен сравнительный анализ фонетических особенностей карельских наречий.

В начале XX в. главное внимание уделялось описанию фонетических систем отдельных говоров карельского языка. Среди них есть работы, посвященные исследованию вокалических систем ливвиковских говоров: Р. Э. Нирви «*Suistamon keskusmurteen vokalismi*» («Вокализм центральной части суйстамского диалекта») (1932), Э. Лескинен «*Tulemajärven murteen vokalismi*» («Вокализм тулмозерского диалекта») (1933). Становлению систем гласных звуков людиковских говоров посвящен второй том исследования А. Турунена «*Lyydiläismurteiden äännehistoria II*» («Историческая фонетика людиковских диалектов») (1950).

В 1971 г. была опубликована статья Т. Итконена «*Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselais-murteiden synty*» («Особенности фонетики олонецкого наречия и рождение олонецких диалектов»), в которой отдельное внимание уделяется анализу становления вокалической системы ливвиковских говоров. Исследование П. Виртаранта «*Über den olonetzischen Konduši-Dialekt*» («Об олонецком кондушском диалекте») (1973) является единственным описанием кондушского диалекта.

В статьях П. Виртаранта «*Die Dialekte des Karelischen*» («Диалекты карельского языка») (1972) и «*Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte des Karelischen*» («Критерии классификации диалектов карельского языка») (1985) освещены основные отличия между диалектами карельского языка. Людиковские говоры, однако, оставлены за рамками исследования. К междиалектным соответствиям в системе гласных фонем языковедом отнесены рефлексы прибалтийско-финских долгих гласных первого слога и сочетаний гласных, возникших в результате стяжения, конечная огласовка имен, отражение праязыковых сужающихся дифтонгов на *i* [Virtaranta 1972: 19—21].

В Советском Союзе начало изучения карельской диалектологии было положено профессором Д. В. Бубрихом, организовавшим в 1930—1950 гг. работу по сбору материала для «Диалектологического атласа карельского языка». В атлас вошло 38 карт, отражающих диалектные особенности вокалической системы 186 карельских говоров Карелии и Тверской области: «Прибалтийско-финские долгие гласные первого слога» (2 карты), «Стяжение гласных при выпадении интервокальных согласных» (21 карта), «Конечная огласовка слова» (4 карты), «Выпадение гласных в середине слова» (1 карта), «Лабиализация гласных безударного слога» (4 карты), «Дифтонги на *i*» (6 карт) [Атлас 1997]. Отсутствие в атласе каких-либо сопроводительных комментариев и сводных карт не позволяет все же получить целостное представление о вокалической диалектной системе карельского языка. Кроме того, на картах не нашли отражения собственно карельские тихвинские и валдайские, а также ливвиковские кондушки говоры.

Параллельно с работой над атласом производились описания отдельных карельских диалектов, где также рассматривались системы гласных фонем. Свет увидели работы А. А. Белякова «Фонетика карельского диалекта с. Толмачи Калининской области» (1947), П. Палмеос «*Karjala Valdai murtag*» («Валдайский диалект карельского языка») (1962), А. П. Баранцева «Фонологические средства людиковской речи» (1975), Д. В. Рягоева «Тихвинский говор карельского языка» (1977).

В 1987 г. вышло учебное пособие П. М. Зайкова «*Karjalan kielen murteoppia*» («Диалектология карельского языка»), а в 2017 г. — «*Karjalan kielen murteet*» («Диалекты карельского языка»). В работах перечислены основные диалектные особенности всех карельских наречий, в том числе в области вокализма: конечная огласовка имен, рефлексы прибалтийско-финских праязыковых *aa, ää, поведение сужающихся дифтонгов на *i* в позиции перед переднерядными щелевыми согласными, утрата гармонии гласных людиковскими говорами [Зайков 1987: 14—22; Zaikov 2017: 15—26].

Несмотря на относительно продолжительную и весьма плодотворную историю изучения карельской диалектной речи, обращает на себя внимание неравномерность охвата в ней как объекта, так и предмета исследования: не все территориальные разновидности карельского языка описаны в полной мере, не все фонетические явления, в том числе в области вокализма, подвергнуты анализу. Кроме того, отсутствуют работы обобщающего характера, в которых в сравнительно-историческом плане, с привлечением данных памятников письменности, карельская диалектная речь была бы проанализирована комплексно: на всех языковых уровнях и в полном территориальном охвате.

3. Регулярные междиалектные соответствия в области вокализма

Гласные карельского языка противопоставлены по однородности артикуляции (монофтонги, дифтонги, трифтонги) и по длительности (долгие и краткие гласные).

Инвентарь кратких гласных фонем диалектов карельского языка идентичен, что отчетливо демонстрируют полученные в ходе исследования таблицы (на платформе ЛингвоДок инвентарь графем каждого

из словарей можно посмотреть, войдя в словарь по ссылке и выбрав опцию Инструменты > Инвентарь фонем и аллофоны).

По месту образования звука выделяются гласные заднего ряда (*a, o, u*) и гласные переднего ряда (*ä, ö, y, i, e*). В диалектах карельского языка гласные фонемы *i* и *e* обладают среднерядными аллофонами [*j*] и [*e*], которые выступают в позиции после непалатализованных согласных в лексемах заднерядного вокализма.

По степени подъема принято различать: гласные верхнего подъема (*u, y, i*), гласные среднего подъема (*o, ö, e*), гласные нижнего подъема (*a, ä*).

По положению губ гласные классифицируются на лабиализованные (*o, ö, u, y*) и нелабиализованные (*a, ä, i, e*) [Новак и др. 2019: 43—44].

Применение инструмента «Анализ когнаторов» к карельским и вепсским диалектным материалам позволило выявить важнейшие отличия в области вокализма как между привлеченными к сравнению языками, так и между представляющими их говорами.

В целом можно заключить, что вепсский язык от карельского отличает существенно меньшее количество гласных. Это выражается в практически полном отсутствии в нем расширяющихся дифтонгов (таблицы 1, 3) и долгих гласных (таблица 3). Гласные *iu*, *ü*, отмеченные в северновепсских говорах с. Шелтозеро и д. Каскесручей, представляют собой дифтонг с неслоговым характером второго компонента, что объясняется поддержкой территориально смежных карельских говоров. Долгие гласные южновепсских говоров имеют позднее вторичное происхождение [Зайцева 2016: 68—69].

Основное внимание в рамках настоящего исследования приковано к говорам карельского языка, однако в целях определения языкового статуса людиковских говоров также по рассматриваемым карельским изоглоссам приводятся вепсские параллели. При этом на явления, характеризующие исключительно вепсские диалекты, отдельное внимание не обращается. В таблицах представлены наиболее заполненные ряды надежных соответствий, подкрепляемые некоторыми примерами из сомнительных рядов (даны мелким шрифтом) по явлениям, автоматически обнаруженным программой в области вокализма.

3.1. Расширяющиеся дифтонги

Карельский язык от остальных прибалтийско-финских отличает его обильная дифтонгизация. Дифтонги представлены в основе слова (в ударном слоге и далее) или образуются в процессе словоизменения. Наибольшее число отличий на уровне диалектов карельского языка имеет система расширяющихся дифтонгов.

Вторым компонентом расширяющихся дифтонгов являются гласные *a, ä, o, ö, e*. Расширяющиеся дифтонги *uo, yö, ie* ударного слога были обнаружены во всех анализируемых карельских говорах (таблица 1), однако в ударных слогах собственно карельского говора куста деревень Держа (таблица 1, примеры 1—18, 27—36), реже также ливвикового говора г. Олонец (таблица 1, примеры 1—9, 24, 33—36) возможно их изменение: *uo* > *ua*, *yö* > *yä*. Модификация дифтонга *ie* в этих же говорах зависит от рядности гласных слова: в говоре куста деревень Держа оно возможно как в словах переднерядного, так и заднерядного вокалического оформления (таблица 1, примеры 37—54), тогда как в Олонце нерегулярно затрагивает только переднерядные лексемы (таблица 1, примеры 43—45, 54). Изменение *ie* > *iä* вынесено программой в виде сомнительного ряда также в ливвиковском говоре д. Проккойла (таблица 1, примеры 54, 55). И хотя в Держе обнаружено более последовательное развитие, в обоих говорах существуют оба варианта расширяющихся дифтонгов, что может указывать на поздний инновационный характер явления.

Материалы образцов речи конца XIX — начала XX в., записанных от выходцев из Олонца, демонстрируют использование дифтонгов *uo, yö, ie*, например *tuov* ‘он принесет’, *huomen* ‘завтра’, *müödähine* ‘поздний’, *tüönääi* ‘он отправляет’, *miehell* ‘замуж’, *siendy* ‘грибов’, тогда как в соседних деревнях рядом с ними отмечены дифтонги, подвергшиеся изменениям, ср. общекарельский вариант: *vuodeh* ‘год’ илл. ед. ч., *tüöndüäi* ‘отправить’, *vie* ‘отнеси’, *mieleh* ‘в мысль’, *piettih* ‘держали’ и инновационный: *riua_leh* ‘наполовину’, *tua_gua* ‘принесите’, *hua_ndeksel* ‘утром’, *üä_ł* ‘ночью’, *hüä_o* ‘оны’, *tüä_ndea* ‘отправить’, *viäldäi* ‘стаскивает’ [ККН II: 1—17].

Примеры использования дифтонгов *ia, yä, ia, iä*, как и *uo, yö, ie*, отмечены в текстах ранних памятников карельской письменности, ср. общекарельский вариант: *lъnevъ* ‘будет’ в записях 1667 г., *Týo* ‘принеси’, *Kъль* ‘языкъ’ и инновационный: *Шюа* ‘ешь’, *Вюа* ‘пояс’, *Tia* ‘дорога’ в словарных материалах 1668 г., ср. общекарельский: *мюо* ‘продай’, *вують* ‘жди’, *юома* ‘напои’, *туо* ‘принеси’ в рукописи начала XVIII в. В «олонецких» словарных материалах П. Палласа тоже нашло отражение изменение дифтонга *ie*: *Cia* ‘там’, при *Vuози* ‘год’, тогда как в «корельской» части словаря представлены оба варианта дифтонгов, например *Vuози/Vuажи* ‘год’, *Шуола/Шуала* ‘соль’, *Вю/Выя* ‘пояс’, *Пїени/Пїяни* ‘малень-

кий'. В переводе на ливвиковское наречие молитв и катехизиса 1804 г. дифтонг *ie* передан графемой ъ: *миълесь* 'в мыслях', *пънъ* 'я держу', дифтонг *io* — монофтонгом о: *кóлii* 'покойник', *вóтанъ* 'я жду'³. Примеры изменений дифтонгов *io*, *yo*, *ie*, представленные в памятниках, могут указывать на более широкое распространение явления в прошлом языке. Возможно, в данном случае речь идет об особенностях восприятия карельского вокализма носителями других языков.

Вепсский язык демонстрирует отсутствие схожих изменений дифтонгов. На месте долгих прибалтийско-финских праязыковых во всех вепсских говорах представлены монофтонги: карельское *io* vs. вепсское *o*, карельское *ie* vs. вепсское *e*. Междиалектные различия обнаруживает лишь рефлексация в когнатах слов с карельским *ïö*, представленного в большей части говоров одиночным ё, в Сидорове — одиночным *e*, что объясняется Э. А. Тункело явлением поздней делабиализации гласного ё [Tunkelo 1946: 582], а в личных местоимениях множественного числа говора д. Озера сужающимся дифтонгом *iï* (сомнительный ряд) (таблица 1, примеры 27—36).

Дифтонгизация праязыковых ударных *aa > *oa* > *ia*, *ää > *eä* > *iä* относится феннистами к одному из древнекарельских периодов развития языка и нашла отражение в восточных финских говорах [Leskinen 1998: 371; VISK § 19]. В вепсском языке на месте прибалтийско-финских праязыковых *aa, *ää повсеместно используются одиночные гласные *a*, *ä*.

Прибалтийско-финский **долгий гласный **aa*** (таблица 1, примеры 58—82, рис. 2а) **ударного слога** представлен в диалектах карельского языка пятью рефлексами:

1) *ia* в собственно карельских севернокарельских, а также южнокарельских говорах д. Тунгуда, с. Реболы, д. Юстозеро, д. Койкары, д. Селище, с. Толмачи, куста деревень Держа, во всех людиковских, а также в ливвиковских говорах д. Проккойла и г. Олонец;

2) *oa* в Валдае и в Ведлозере. В атласе в лексеме *tøa* 'земля' этот дифтонг также отмечен в говоре д. Койкары [Атлас 1997: к. 4];

3) *aa* в Ондозере, Колатсельге, Видлице;

4) *oo* в Паданах наряду с *oa* и реже *ia*;

5) *ja* в Весьегонске и Кондушах.

На месте праязыкового *ää (таблица 1, примеры 83—93, рис. 2б) в анализируемых говорах используются:

1) *iä* в собственно карельских говорах Карелии, а также тверских Весьегонске, Толмачах и Держе, во всех людиковских и в ливвиковских говорах г. Олонец и куста деревень Кондushi;

2) *eä* в Ведлозере. В атласе в лексеме *reä* 'голова' этот дифтонг представлен также в Койкарах [там же: к. 5];

3) *öä* в Валдае;

4) *ää* в Видлице;

5) *ee* в Колатсельге;

6) *ie* в Селище и Проккойле наряду с *iä*.

Пары рефлексов *oa* — *eä*, *ia* — *iä*, исходя из их распространения, очевидно, имеют инновационный характер, интересно, что они представлены и в восточных диалектах финского языка (см. [Kettunen 1940: к. 154])⁴, что, вероятно, подтверждает их ареальную природу.

К наиболее древним рефлексам, скорее всего, относятся *aa*, представленный в Ондозере, Колатсельге и Видлице, а также *ää*, сохранившийся в Видлице. Время перехода *aa > *oa*, *ää > *iä* позволяет датировать анализ письменных памятников, в которых рефлексы прибалтийско-финских праязыковых долгих гласных последовательно отображены одиночными соответствиями, например *máta* 'спать' в рукописи 1667 г.; *máta* 'спать', *Xána* 'осина', *Náma* 'куница' в словарной записи 1668 г.; *nядя* 'куница' в рукописи начала XVIII в. (в заударной позиции в тексте источника обнаруживается дифтонг *ia*: *въруа*

³ И. И. Муллонен, О. В. Панченко. Первый карельско-русский словарь и его автор афонский архимандрит Феофан. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013; Н. Савельева, И. Муллонен, Г. Федюнева. Карело-русский и коми-зырянско-русский словари-разговорники в рукописном сборнике 1668 года // Linguistica uralica. 2022, 4. С. 250—276; Н. А. Мещерский. Русско-карельские словарные записи XVI — начала XVIII в. // Прибалтийско-финское языкознание. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 16—32; Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отделение первое, содержащее в себе европейские и азиатские языки. Ч. 1. СПб., 1787; Ч. 2. СПб., 1789; Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на олонецком языке. СПб.: Синод. тип., 1804. 27 с.

Первые три источника содержат расшифровки самых ранних из известных рукописных памятников собственно карельского наречия (1667 г., 1668 г. и начало XVIII в.), пятый — ливвиковского наречия, тогда как в четвертом представлены «корельские» и «олонецкие» материалы.

⁴ <http://kettunen.fnhhost.org/html/kett154.html>

‘веры’, *армуа* ‘милости’, а в одном примере долгий *aa*: *оттаа* ‘брать’); *Пя* ‘голова’, *Мярё* ‘величина’, *Ма* ‘земля’, *Мата* ‘спать’ в «колонецких» записях П. Палласа 1787 г.; *támtto* ‘отец’, *маль* ‘на земле’, *nássta* ‘избавь’ в ливвиковских переводах 1804 г. Монофтонгическая передача *aa, *ää нашла отражение в топонимической системе региона в процессе интеграции прибалтийско-финских по происхождению ойконимов в русский язык, для фонетической системы которого последние не характерны. В «корельских» материалах П. Палласа уже представлены дифтонги *ia*, *ja*, *iä*: *Пя* ‘голова’, *Руадо/Rыадо* ‘работа’, *Мяа/Mыа* ‘земля’, *Нуаглане/Nыагла* ‘гвоздь’.

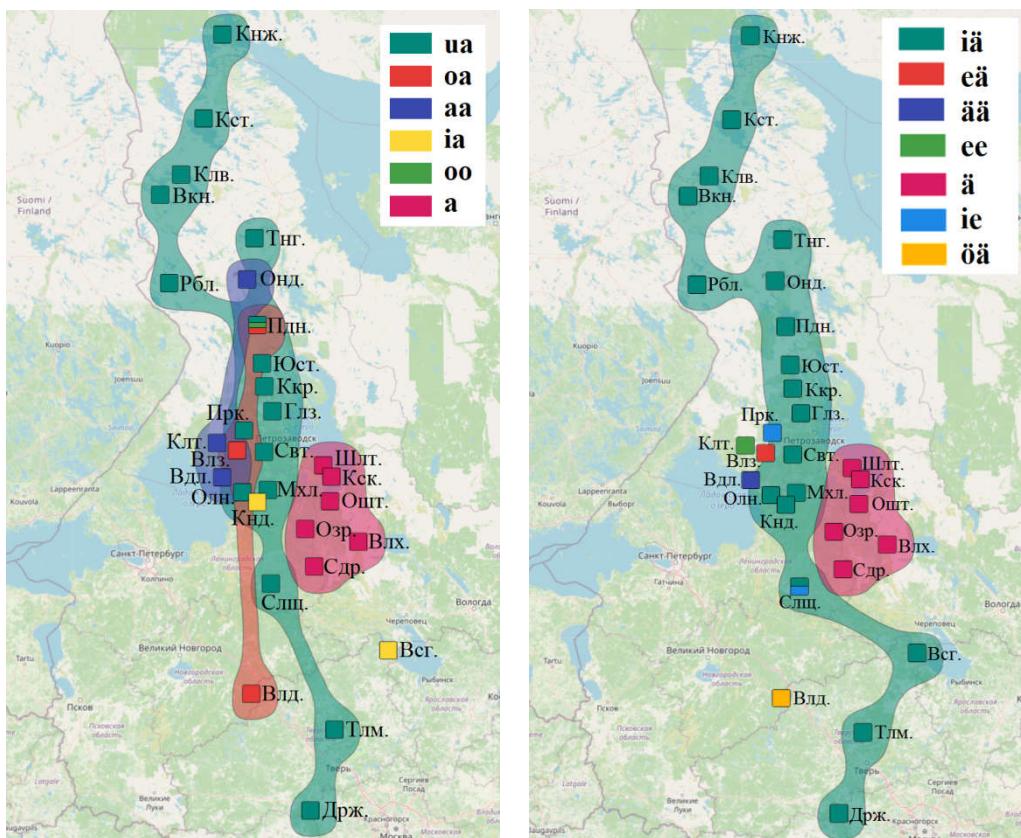

Рис. 2. Рефлексы прибалтийско-финских а) *aa, б) *ää

Все остальные обнаруженные рефлексы (*ia*, *oo*, *ee*, *öä*, *ie*) являются более поздними инновациями. Словарные материалы П. Палласа фиксируют использование дифтонга *ja* в «корельском» языке уже в конце XVIII в. На общие корни этого дифтонга в говорах куста деревень Кондуши и г. Весьегонск указывают следы его фиксации в паданских говорах [Ojansuu 1918: 95], а также сведения о переселении паданских карелов через Кондуши в Верхневолжье в XVIII в. (см. [Чернякова 2001: 55]).

Ситуация заударной позиции, дифтонги которой восходят к праязыковым *-*Vδa*, *-*Vδä*, где *δ* — слабоступенный альтернатант суффиксального чередования, выпавший примерно в древнекарельский период, на что указывают материалы документов XIV в. [Тигипен 1959: 19; Laanest 1981: 153], представлена в карельских говорах более пестро. Исключение составляет людиковское наречие, поскольку в нем, как и в вепсском языке, расширяющиеся дифтонги не выступают далее ударного слога слова в силу сохранения интервокального согласного. Словарный материал позволяет обнаружить большое число примеров по данной позиции. Речь идет о формах I инфинитива, а также о формах номинатива единственного числа ряда имен (таблица 2).

В собственно карельском и ливвиковском наречиях рефлексами сочетания гласных *a-a (таблица 2, примеры 61—87) выступают те же дифтонги, что и в ударном слоге, за исключением держанских говоров, в которых обнаруживается обладающее инновационным характером сужение до *ii*. В целом (кроме говора д. Койкары) полученная картина совпала с картой атласа, демонстрирующей рефлексы *a-a глагола *osta-a ‘покупать’ [Атлас 1997: к. 6].

В словах переднерядного вокализма (*ä-ä) (таблица 2, примеры 88—101, рис. 3а) в ряде собственно карельских говоров представлена несколько отличная ситуация в сравнении с ударным слогом. В ливви-

ковских говорах, в свою очередь, повторяется ситуация ударного слога. В анализируемой позиции выступают дифтонги:

- 1) *yä* — регулярно в северокарельских говорах, Тунгуде, Юстозере, Койкарах, а также в говорах с. Реболы (наряду с *iä*) и с. Паданы (наряду с *iä, eä, ee*);
- 2) *iä* — в Толмачах, Весьегонске, Реболах (наряду с *yä*), Паданах (наряду с *yä, eä, ee*), Олонце, Кондушах, Проккойле (наряду с *ie*);
- 3) *ää* — в Ондозере и Видлице;
- 4) *ee* — в Колатсельге, а также в Паданах (наряду с *yä, eä, iä*);
- 5) *öä* — в Валдае;
- 6) *ie* — в Селище и Проккойле (наряду с *iä*);
- 7) *eä* — в Ведлозере и Паданах (наряду с *yä, eä, iä*);
- 8) в Держе опять же происходит сужение до *ii*.

Система распределения рефлексов праязыкового *ä-ä безударного слога, представленная в атласе на территории южнокарельских говоров собственно карельского наречия, несколько отличается от полученной в ходе настоящего исследования. Так, например, для Койкар отмечено употребление дифтонга *öä* [там же: к. 7].

Ранние памятники карельской письменности обнаруживают единичные примеры употребления анализируемых глагольных форм (*нýтьта* ‘косить’ в словнике 1668 г.). В материалах П. Палласа на «олонецком» языке представлен одиночный *e*: *Keите* ‘варить’, *Кулве* ‘сеять’, тогда как в имеющих разнодialectную основу «карельских» материалах — одиночный *ä* или дифтонги *iä, ie*: *Keittя* ‘варить’, *Пийдя* ‘носить’, *Пейти* ‘скрыть’, *Кю'ндя* ‘пахать’, *Кю'лвие* ‘сеять’.

Учет диалектной дистрибуции рефлексов *ää, eä, iä, ee* сочетания *ä-ä в восточных говорах финского языка [Kettunen 1940: к. 179]⁵ вновь указывает на архаичный характер долгого *ää*. Рефлексы *eä, iä, ee* следует относить к инновациям. Интересно, что рефлексация *ee* представлена крупным единым ареалом в финском диалекте Саво. Его наличие в двух генетически далеких говорах карельского языка: ливвикивском говоре с. Колатсельга и собственно карельском говоре п. Ондозеро, — таким образом, может указывать на начало этого перехода уже в древнекарельский период. Все остальные рефлексы карельских диалектов (*yä, öä, ie, ii*) являются уже более поздними инновациями, поскольку они представлены лишь в одной диалектной группе.

Диалектные варианты дифтонгов, восходящих к сочетанию гласных *u-a, в собственно карельских и ливвикивских говорах имеют следующие рефлексы (таблица 2, примеры 1—10):

1) *ia* регулярно в собственно карельских говорах п. Ондозеро и с. Реболы, а также в ливвикивских Проккойле, Колатсельге, Видлице и преимущественно в Олонце. В атласе на соответствующей карте в Реболах и Проккойле отмечен только дифтонг *io* [Атлас 1997: к. 10];

2) *io* регулярно в собственно карельских северокарельских говорах, Тунгуде, Койкарах, Валдае, Весьегонске, а также в ливвикивском говоре с. Ведлозере;

3) оба дифтонга *ia* и *io* представлены в собственно карельских Паданах, Юстозере, Селище и Толмачах, а также в ливвикивских Кондушах (*ia > ja*);

4) сужение дифтонга до *ii* обнаружено в собственно карельской Держе.

Распределение дифтонгов, восходящих к сочетанию *o-a, несколько отличается (таблица 2, примеры 11—17):

1) *ia* регулярно в собственно карельских говорах п. Ондозеро, д. Селище и в ливвикивских говорах д. Проккойла, с. Колатсельга, с. Видлица и г. Олонец. В Кондушах регулярно представлен более поздний переход *ia > ja*;

2) *io* регулярно в собственно карельских северокарельских говорах, Тунгуде, Койкарах, Валдае, Весьегонске и Толмачах;

3) оба варианта встречаются в собственно карельских Реболах, Паданах, Юстозере;

4) в ливвикивском Ведлозере представлены расширяющиеся дифтонги *io* и *oa*;

5) сужение дифтонга (> *ii*) вновь демонстрирует говор куста деревень Держа.

Рефлексом сочетания *u-ä (таблица 2, примеры 18—23) выступают:

1) *yä* регулярно в собственно карельских Ондозере, Селище, ливвикивских Проккойле, Видлице и Кондушах;

2) *yö* регулярно в собственно карельских северных говорах, Тунгуде, Валдае, Весьегонске, Толмачах;

3) оба дифтонга в собственно карельских говорах с. Реболы, с. Паданы, д. Юстозеро, д. Койкары, а также в ливвикивских Колатсельге, Ведлозере и Олонце;

4) в Держе произошло сужение дифтонга до *uu*.

⁵ <http://kettunen.fnhhost.org/html/kett179.html>

Сводная карта распространения рефлексов **i-a*, **i-o*, **y-ä* представлена на рисунке 3б. В связи с этим следует отметить, что в восточных диалектах финского языка инвентарь рефлексов сочетания **o-a* более разнообразен: *io*, *oa*, *oo*, *ii*, а в западных диалектах также *ia* [Kettunen 1940: к. 195]⁶, тогда как **i-a* нашел продолжение в виде дифтонгов *ia* (западные группы говоров диалекта Саво), *io* (Кайнуу, диалекты Центральной Финляндии, диалекты Приграничной Карелии) или долгого *ii* (восточные говоры Саво, юго-восточные и юго-западные говоры) [ibid.: к. 197]⁷. Рефлекс *io*, который можно возвести к более ранним *ia*, *oa* (судя по характеру ареалов распространения в карельском и финском языках), очевидно, представляет собой древнекарельскую инновацию. Рефлексы, обнаруженные в говорах кустов деревень Кондуши и Держа, следуют относить к поздним инновационным явлениям.

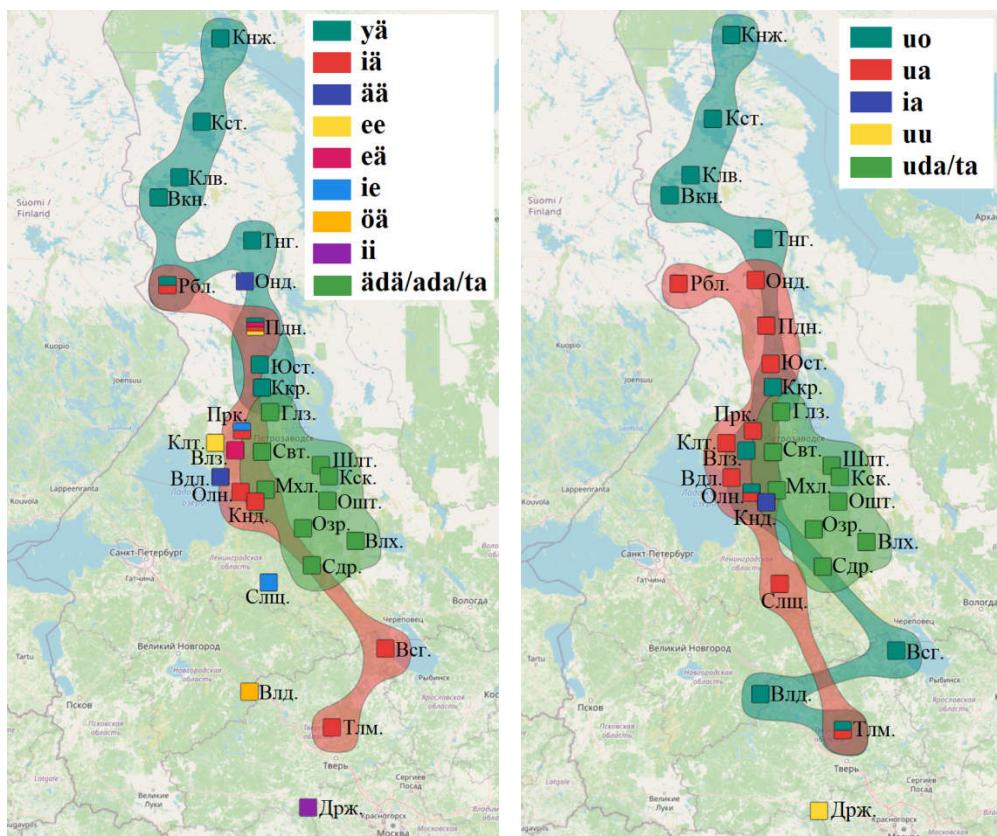

Рис. 3. Рефлексы прибалтийско-финских а) **ä-ä*, б) **U-A*, **O-A* (сводная)

Продолжением сочетаний **e-a*, **e-ä* (таблица 2, примеры 24—27) в карельских говорах являются:

- 1) *iä/ia* в собственно карельском Ондозере, а также ливвицких Видлице, Олонце, Кондушах (наряду с *ie*);
- 2) *ie* в большей части собственно карельских говоров (за исключением Ондозера и Держи), а также в ливвицких Проккойле, Колатсельге, Ведлозере, Кондушах (наряду с *iä/ia*);
- 3) сужающийся *ii* в Держе.

В случае с сочетаниями **i-a*, **i-ä* (таблица 2, примеры 28—42) представлена практически идентичная картина:

- 1) в словах с переднерядными гласными дифтонг *iä* обнаружен в ливвицких Олонце и Видлице, в качестве следов в Проккойле и Кондушах, а также в собственно карельском Ондозере (наряду с ним в словах заднерядного вокализма отмечен еще и дифтонг *ia*) и в соседних с ним Реболах и Паданах (в виде следов);
- 2) *ie* вновь представлен в большей части собственно карельских говоров (за исключением Ондозера, Держи), а также в ливвицких Колатсельге, Ведлозере и преимущественно в Проккойле и Кондушах;
- 3) *ii* — в Держе.

⁶ <http://kettunen.fnhhost.org/html/kett195.html>

⁷ <http://kettunen.fnhhost.org/html/kett197.html>

⁸ Таблица 1. Рефлексы прибалтийско-финских долгих гласных ударного слога в говорах карельского и вепсского языков

⁸ Здесь и далее шапки таблиц залиты цветами в соответствии с традиционным в феннистике делением анализируемых говоров на группы: темно-зеленый — севернокарельские говоры, зеленый — южнокарельские говоры Карелии, светло-зеленый — южнокарельские говоры Центральной России собственно карельского наречия; оранжевый — говоры ливвиковского наречия; розовый — говоры людиковского наречия; синий — говоры вепсского языка. В таблицах для наглядности произведена заливка примеров, обнаруживающих наличие междиалектных соответствий.

№	Кнж.	Кст.	Клв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Ккр.	Слш.	Влд.	Всг.	Тлм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Олн.	Кнл.	Глз.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Кск.	Ошт.	Озр.	Влх.	Сдр.	Перевод	
23	juottua	juottua	juottua	juottua		d'uottua		d'uottoo	d'uottua	juottua		juottua		juottua	juottuu		juottaa	juottoa	d'uottaa	juottua		d'uottai		d'uotta							поить	
24				luomi	luomi	luomi	luomi	luomi	luomi	luomi		luomi		luomi	luomi	luomi	luomi	luomi	luomi	luome		luomi								веко		
25	kuore	kuore	kuore		kuore	kuore	kuori	kuoreh	kuore		kuore	kuore	kuore		kuore	kuore	kuore													сметана		
26	ruoška	ruoška	ruoška	ruoška						ruoška	ruoška	ruoška	ruošk																	кнут		
	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[e]									
27	vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vüä		vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vüö	vö	vö	vö	vö	vö	ve	пояс								
28	püörre	püörre	püörre	püörre		püörro			püörde	püörükka			püörükka	püärä	püöre	püöre	püördii	püörde	püörde	püörde	püörd	püörd	püörd							pörde		водоворот
29	šüöttüä	šüöttüä	šüöttüä	šüöttüä	šüött'ie	šüöttää	šüöttää	šüöttää	šüöttää	šüöttie	šüöttää		šüöttia		süöttiä		süöttää	süöttää	süöttää	süöttada	süöttäi	süotta	söpta	söpta	söpta	söpta	söpta	set'tä	кормить			
30	tüö			t'üö	t'üö	t'üö	t'üö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	t'ö	t'ö	t'ö	t'ö		кудель				
31	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüä	müöštüä	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüö	müöštüäcie	müöštüäcie	müöštüäcie	müöštüäcie	müöštüäcie	müöštüö		müöštüö		müöštüö	müöštüö						возвращаться		
32	püörie	püörie	püörie	püörie		püöräni	püörükkanne		püörie							püöröžü	püöröžü	püöröžü	püöröžü	püöröžü	püöröžü	püöröžü	püörei								круглый	
	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[e]									
33	müöhäis	müöhäis	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	müöhäst	möhastu	möhastu	möhastu	möhastu	möhastu	опоздать				
	tüä	tüö	üö	üö	üä	üä	üä	üä	üö	üä	üö	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	üä	[da]			
34	müö	müö	müö	müö	müö	müö	müö	müä	müö	müö	müö	müö	müö	müö	müö	müö	mö	mö	mö	mö	mö	мы										
35	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	tüö	t'ö	t'ö	t'ö	t'ö	t'ö	вы										
36	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	hüä	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	hüö	h'ö	h'ö	hö	hö	hö	они										
	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]						
37	šiekla	šiekla	šiekla	šiekla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	šiegla	segl	segl	segl	segl	segl	решето				
38	niekla	niekla	niekla	niekla	niegla	niegla	niegla	niegla	niegla	niegla	niegla	niegla	niegla	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	niegl	игла				
39		siera	siera	siera	siera	siera	siera	siera	siera	siera	siera	siera	siera	śierańe	sierańe	sierańe	siarań				sierain		sier	siere	sierańe	ser	seraińe	sereińe	sereińe	брюсок		
40	hieruo	hieruo	hieruo	hieruo	hieruo		hierua	hieruo	hieruo	hieruo	hieruo	hieruo	hieruo	hierua	hierua	hierua	hieruo	hierua	hierua	hieroda	hieroda								тереть			
41	hienontua	hienontua	hienontua	hienontua	hienondua	hienondaa	hienondua	hienondua	hienondua	hienondua				hienondua	hienondua	hienondaa	hienondaa	hienondaa	hienondaa	hienondaa	hienondaa	hienondaa	hienontta	hienota	hienota	hienota	hienota	hienota	размельчать			
	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]				[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]								
42				mieíovä		mielíkäś	mielevä	mielevä	mielevä	mielevä	mielevä	mielevä	mielevä	miälöw	mielikäś	mielevü		mielevü		mielevö	mieiou	mielou		melev	melev	melíkaz	melekaz	melíkü	melekaz	умный		
43	riehtilä	rieht'ilä	riehtilä	rieht'ilä	riehtilä	rieht'ilä	riehtilä	riehtilä	rieht'ilä	riehtilä	riehtilä	riehtilä	riehtilä	riäh't'il	rieht'il	rieht'il	rieht'il	rieht'il	rieht'il	rieht'il	rieht'il	rieht'il	rehtil	rehtil	rehtil	reht'il	reht'il	сковорода				
44	piekšüä	pieksie	piekšüä	piekšüä				pieksiä	pieksee	pieksä	pieksiä	pieksiä	pieksiä	pieksiä				peksta	peksta				мешать									
45										kiełi					kiełi	kiełi	kiełi	kiełi	kiełi	kiełi	k'ieł	kiełi				kelez				горловина	мережи	

№	Кнж.	Кст.	Клв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Ккр.	Слш.	Влд.	Всг.	Тлм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Олн.	Кнд.	Глз.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Ксж.	Онг.	Озр.	Влх.	Сдр.	Перевод
	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ia]	[ie]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]															
46	rieška	rieška	rieška	rieška	rieška	rieška	rieska	rieska	rieška	rieška	rieška	rieška	rieška	rieška	riešk / riešk	riesku	riesku	riesku	riesku	riesku	rieske	fiesk	rieske	fiesk	resk	resk	resk	resk	resk	пресный	
47	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kieli	kiel	kiel	kiel	keí	keí	keí	keí	keí	язык								
48	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	miellüttää	нравиться							
49	mielehiini	mielehiini	mielehiini	mielehiine	mielehiine	mielehiine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	mielehine	милый		
50	šieni	šieni	šieni	šieni	šieni	šieni	sieni	sieni	šieni	šieni	šieni	šieni	šieni	šieni	sieñi	sieñi	sieñi	sieñi	sieñi	šieni	sieñi	sieñi	señ	señ	señ	señ	señ	гриб			
51	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niemi	niem	niemi	niemak	ném'	ném'	ném'	ném'	ném'	мыс									
52	íemi	íemi	íemi	íemi					íemi		íemi		íemi		íemi	íemi	íemi	íemi	íemi					íem'	íem'	íem'	íem'	íem'	бульон		
53	liete	liete	liete	liete	liete										liete	liete	liete	liete	liete				íete	íete		íete	íete			песок	
	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ia]	[ie]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]															
54	tietüä	tietüä	tietüä	tietüä	tied'üä	tiedüä	tiedää	tiedä	tiedüä	tietä	tied'ie		t'ied'ia	t'ied'ia	t'iad'ii	tiädjä	tiedee	tiedää	tiädiä	tietä	t'ietta	tietä	tietä	t'eta	t'eta	t'eta	t'eta	t'eta	знать		
55	piekšüä	piekšüä	piekšüä	piekšüä	piekšüä	piekšüä			piäksiä	pieksee	piekseä	pieksää		pieksada	pieksäi	pieksta	peksta	peksta	peksta	peksta	peksta	сбивать									
	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ia]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]	[e]									
56	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	siemen	siemen	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	šiemen	semen	semen	semen	semens	semens	семя										
57	mieíi	mieíi	mieíi	mieíi	mieíi	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	mieli	meí	meí	meí	meí	meí	meí	ум			
	[ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[aa]	[oo/oa/ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[aa]	[oa]	[ja]	[ua]	[ua]	[aa]	[oa]	[aa]	[ua]	[ja]	[ua]	[ua]	[a]	[a]	[a]	[a]	[a]	[a]			
58	huapa	huapa	huapa	huapa	huaba	haaba	hooba	huaba	huaba	huaba	hoaba	hjaba	huaba	huab	huabu	haabu	hoabu	haabu	huabu	hjabo	huab	huabe	huab	hab	hab	hab	hab	hab	осина		
59	ruatua	ruatua	ruatua	ruatua	ruadua	raadaa	roodoo	ruata	ruadua	ruadua	roadua	rjadja	ruadua	ruaduu	ruadua	raadaa	roadoa	raadaa	ruadua	rjadja	ruatta	ruata	ruata	rata	rata	rata	rata	rata	работать		
60	ruato	ruato	ruato	ruato	ruado	raado	roodo	ruado	ruado	ruado	roado	rjado	ruado	ruado	raado	raado	roado	raado	ruado	rjado	ruado	ruado	ruad	rad	rad	rad	rad	rad	работа		
61	luat'ie	luat'ie	luat'ie	luat'ie	luad'ie	laad'ia	loodia	luad'ie	luad'ie	luad'ie	loadie	ljadie	luad'ie		luadia	laadie	loadie	laad'ia	luad'ie	ljadie	luad'ida	luad'ida							делать		
62	nuat't'i	nuat't'i	nuat't'i	nuat't'i		naat't'i	nootti	nuat't'i	nuat't'i	nuat't'i		njat't'i			nuatti	ñaatti	ñoatti	ñaatti	njatti	nuat't'	nuat't'	nat't'	nat't'	nat'	nat'	nat'	nat'	нат'	ботва		
63	suapra	suapra	suapra	suapra	šoabra	saabra	šoobra	suabra	suabra	šuabra	šoabra			šuabra	suabru	saabru	soabru	saabru	suabru	suabro	suabr	suabr	sabr	sabr	sabr	sabr	sabr	sabr	зарод		
64	kuatiet				kuadiet	kaad'iat	koodiet	kuadiet	kuad'iet	kuad'iet		kjad'iet	kuad'iet		kuad'iet	kaad'iet	koad'iet	kaad'iat	kuad'iet	kjad'iet	kuad'd'at	kuad'd'at	kad'd'ad	kad'd'ad	kad'g'ad	kad'jad	kad'jad	кальсоны			
65	ruavaš										ruavaš	roavaš	rijavaš	ruavaš	ruavas	raavaz		raavaz											взрослый		
66	vuašša	vuašša	vuašša	vuašša	vuassa	vaasa	vooša	vuassa	vuassa	vuašša	voaša	vjaša	vuaša	vuaš	vuassu	vaassu	voassu	vaassu	vuassu	vjasso	vuass	vuasse	vuas	vass	vas	vas	vas	квас			
67	vuaru	vuaru	vuaru	vuaru	vuaru	vaaru	vooru	vuaru	vuaru	vuaru	vjaru	vuaru	vuar	vuaru	vaaru	voaru	vaaru	vaaru	vjaru	vuar	vuaru	vuar	var	var	var	var	var	вар			
68	kuatua	kuatua	kuatua	kuatua	kuadua	kaadaa	koodoa	kuadua	kuadua			kjadja			kuadua	kaadaa	koadoa	kaadaa	kuadua	kjadja	kuata	kuadada							опрокинуть		
69	vuahti	vuahti	vuahti	vuahti	vuahi	vaahi	vouhe / voohi	vuahi	vuahi	vuahi	vjahi	vuahi	vuahi	vuahj	vaahi	voahj	voahj	vaahi	vuahj	vjahtet		vuahti	vuaht'	vaht	vaht	vaht	vaht	пена			
70	vuakša	vuakša	vuakša	vuakša	vuakša	vuakša		vuaksa	vuakša	vuakša	vjakša	vuakša	vuakša	vuakša	vuakšu	vaaksu	vaaksu	vaaksu	vjakso	vuaks	vuakse		vaks	vaks	vaks	vaks	vaks	пядь			

Таблица 2. Рефлексы прибалтийско-финских заударных *-Vδa, *-Vδä в говорах карельского и вепсского языков

№	Кнж.	Кст.	КЛВ.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Гдн.	Юст.	Кр.	Слпц.	Вд.	Всг.	Тлм.	Држ.	Прк.	Клт.	Вз.	Вд.	Онн.	Кнд.	Глз.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Кск.	Ошт.	Орп.	Влх.	Сдр.	Перевод
	[uo]	?	[uo]	?	[uo]	[ua]	[ua]	[uo]	[uo]	[uo]	[uo/ua]	?	[uo]	?	?	[ua]	[ua]	[uo]	[ua]	[ua]	[uo]	[uda]	[uda]	?	?	[ta]	[ta]	?	?		
1	viruo		viruo			virua	virua	viruo	viruo	viruo	virua / viruo		viruo			virua	virua	viruo	virua	virua	viruo	viruda	viruda							лежать	
2											íekkuo	íekkuo				lekkua	lekkua	íekkuo	lekkua	lekkua	íekkuo	íekkuda	íekkuda								двигаться
3					kirguo			kirguo	kirguo		kirguo				kirgu	kirgu	kirguo	kirgu	kirgu	kirgu	kirguda	kirguda	kirguda			kirkta	kirkta			кричать	
4								ringuo	ringuo	ringuo										ringuo	ringuda	ringuda							кричать		
	[uo]	[uo]	[uo]	[uo]	[uo]	[ua]	[ua]	[ua]	[uo]	[ua]	[ua]	[uo]	[ua]	[uo]	[ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[ua]	[uda]	[uda]	[ada/ta]	[ta]	[uda/ta]	[uda/ta]	[ta]	[ta]		
5	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo			ńukkua	ńukkua	ńukkua	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	ńukkuo	nukkuo	nukkuo	nukkuo	nukkuda	nukkuda	nukkuda	nukkuda	nukkuda	nukta	nukta	nukta	nukta	дремать	
6						puuttua	puuttua	puuttua	puuttua	puuttua	puuttua				puuttua	puuttua	puuttuo	puuttua	puuttua	puuttua	puuttua	puuttua			puutta	puutta	putta	putta	putta	putta	попадать
7						suuttua			suuttuo						suwtua	suuttua	suuttuo	suuttua	suuttuo	suwtuo	suuttua	suuttua									сердиться
8	šattuo	šattuo	šattuo	šattuo		šattua			sattuo											sattuo									происходить		
9	ampuo	ampuo	ampuo	ampuo	ambua	ambua	ambua	ambua	ambuo	ambuo	ambua	ambuo	ambuo	ambuu	ambua	ambua	ambuo	ambua	ambua	ambua	ambja	ambuda	ambuda	ambuda	ampta	ampta	ampta	ампта	стрелять		
10		tarttuo	tarttuo	tarttu	tarttua	tarttua	tartua	tarttua	tartuo	tartuo	tarttua	tartua	tartuo	tarttua	tartua	tartua	tartua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	tarttua	липнуть			
	[uo]	[uo]	[uo]	[uo]	[uo/u0]	[ua]	[ua/u0]	[ua/u0]	[uo]	[ua]	[uo]	[uo]	[uo]	[uu]	[ua]	[ua]	[uo/oa]	[ua]	[ua]	[ja]	[oda]	[oda]	[oda/u0]	[oda/ta]	[oda/ta]	[oda/ta]	[oda/ta]	[oda/ta]			
11	kiskuo	kiskuo	kiskuo	kiskuo	kiskua	kiskua	kiskua / kiškuo	kiskua	kiškuo				kiškuo	kiškuo		kiškuua	kiškuua	kiškuo	kiškuua	kiškuua	kiškuja	kiškoda								отбирать	
12	lieččuo		íieččuo	íieččuo	lieččua			lieččua	lieččua	íieččuo					lieččua	lieččua	íieččuo	lieččua	lieččua	íieččua			lieččoda							раздувать	
13	rikkuo	rikkuo	rikkuo	rikkuo	rikkua	rikkua	rikkuo	rikkuo	rikkuo	rikkuo	rikkua	rikkuo	rikkuo	rikkua	rikkua	rikkua	rikkuo	rikkua	rikkua	rikkua	rikkoda								портить		
14	kutuo	kutuo	kutuo	kutuo	kuduo	kuduo	kudua	kuduo	kuduo	kuduo	kuduo	kuduo	kuduo	kudu	kudu	kudu	kudu	kudu	kudu	kuduja	kudoda	kudoda	kudoda	kudoda	kudoda	kudoda	kudoda	ткать			
15	takuo	takuo	takuo	takuo	taguo	taguo	tagua	taguo	taguo	taguo	taguo	taguo	taguo	tagua	tagua	tagua	tagua	tagua	tagua	tagoda	tagoda	tagoda	tagoda	tagoda	tagoda	tagoda	tagoda	ковать			
16					tahtuo		tahtua		tahtuo	tahtuo	tahtua			tahtuo	tahtua	tahtua	tahtua	tahtua	tahtua	tahtua	tahtoda	tahtoda	tahtoda	tahtoda	tahtta	tahtta	tahtta	tahtta	намереваться		
17	niekluo	niekluo	niekluo	niegloo				ńiegloo	ńiegloo	ńiegloo			ńiegloo			ńiegloo	ńiegloo	ńiegloo	ńiegloo	ńiegloo	ńiegloo	ńiegloida	ńiegloida							вязать	
	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yø]	[yä/ yø]	[yä]	[yä/ yø]	[yø/yä]	[yä]	[yø]	[yø]	[yø]	[yy]	[yä]	[yä/ yø]	[yø/yä]	[yä]	[yä/ yø]	[yä]	[ydä]	[ydä]	[ydä]	[uda]	[uda]	[uda]	[uda]	[uda]			
18	küšüö	küšüö	küšüö	küšüö	küžüä	küžüä	küžüä	küžüö	küžüö	küžüö	küžüö	küžüö	küžüö	küžüü	küžüü	küžüü	küžüö	küžüä	küžüä	küžüä	küžüä	küžüä	küžüä	küžüä	küžüä	kizuda	спрашивать				
19	venüö	venüö	venüö	venüö	venüö									venüö	venüö	vönüü									venuda	venuda	venuda	venuda	venuda	лежать	
20	püörtüö	püörtüö	püörtüö	püörtüö	püördüö													püördüö	püördüä									угореть			
21					eistüä	eistüä		eistüä	eistüä	eišt'üö	eišt'üö	eišt'üö	eišt'üö	eišt'üü															двигаться		
22	šiäntüö	šiäntüö	šiäntüö	šiäntüö	šiändüä	siändüä	šiändüä	šiändüä	šiändüä	šoändüö	šiänd'üö	šiänd'üö				seendüö					šiändüä					sänduda			сердиться		
23					kiändüö	kiändüä	kiändüö	kiändüö	kiändüö	kiändüö						kiändüä	keendüä	keändüä	kiändüö	kiändüä	kiändüä	kiändüä	kiändüä								поворачиваться
	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[iä]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ie]	[ii/iä]	[ie]	[ie]	[ie]	[ia]	[ia]	[ie/ia]	[eda/edä]	[eda/edä]	[ta]	[ta]	[ta]	[ta]	[ta]				
24	tunkie	tunkie	tunkie	tunkie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungie	tungeda	tungeda	tunkta	tunkta	tunkta	tunkta	tunkta	заталкивать				
25	laškie	laškie	laškie	laškie	laškie	laskie	laskie	laskie	laškie	laškie	laškii	laskie	laskie	laskie	laskie	laskie	laskie	laskie	laskie	laskeda	laskeda	laskta	laskta	laskta	laskta	laskta	пускать				
26	lähtie	läht'ie	läht'ie	läht'ie	lähtiä	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähtie	lähteda	lähteda	lähta	lähta	lähta	lähta	lähta	пойти				
27	iske		iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iske	iškja	iškeda	iškedä	išta		iškta	iškt'a	ить				

В текстах ранних памятников карельской письменности глагольные формы, обнаруживающие рефлексы заударных *e-*A*, *i-*A*, не представлены. В говорах финского языка рефлексы *ia*, *iä* получили довольно широкое распространение как в западных, так и в восточных диалектах, *ea*, *ej* — в восточных (Кайнуу и диалектах Центральной Финляндии), *ie* — главным образом в финских диалектах Приграничной Карелии [Kettunen 1940: к. 192]⁹.

Специфика ареалов распространения указывает на архаичный характер рефлексов *ia*, *iä*, тогда как дифтонг *ie* следует считать инновацией. В собственно карельском говоре куста деревень Держа, в отличие от ударного слога, представленного расширяющимися дифтонгами, в заударной позиции вследствие сильной редукции стал возможен переход расширяющихся дифтонгов в долгие гласные, второй компонент которых может быть редуцированным или даже полностью выпадать.

Отдельное внимание на себя обращают рефлексы сочетания *e-a на конце номинатива единственного числа имен (таблица 2, примеры 43—60). В собственно карельских диалектах их дистрибуция не отличается от глагольных форм I инфинитива, тогда как в ливвиковских говорах и соседнем с ними Святозере используется сужающийся дифтонг *ei*. Такое распределение полностью совпадает с соответствующей картой атласа [Атлас 1997: к. 12]. В ранних памятниках рефлексы *e-a на конце начальных форм имен представлены несколькими вариантами: одиночным *i* (*Rúšky* ‘красный’, *Války* ‘белый’), дифтонгами *iä* (*Lévä* ‘широкий’) и *ii* (*Kádítym* ‘портки, штаны’) в словнике 1668 г., дифтонгом *iä* (*levia* ‘широкий’) в рукописи начала XVIII в., *ie* (*Korjé* ‘высокий’, *Balgé* ‘белый’, *Ruiké* ‘красный’, *Ke'bé* ‘легкий’) в «корельской» части словаря П. Палласа, а также сужающимися дифтонгом *ei* (*Korgej* ‘высокий’, *Ruskej* ‘красный’, *Kebgej* ‘легкий’) и одиночным *e* (*Valge* ‘белый’) — в «олонецкой». В случае с рефлексом *ei*, таким образом, речь идет о явной ливвиковской инновации, объясняемой феннистами возможным влиянием форм множественного числа (например, *korgeissa* ‘в высоких’) (см. [Leskinen 1998: 380]).

3.2. Сужающиеся дифтонги

Прибалтийско-финские праязыковые **сужающиеся дифтонги на *u*, *y*, *i* ударного слога** в диалектах карельского языка представлены без существенных отличий, как и в вепсском языке. Обращает на себя внимание **переход *ei* > *ij***, обнаруженный в северновепсских и западных средневепсских говорах (см. [Tunkelo 1946: 422]) (таблица 3, примеры 1—12). В собственно карельском говоре д. Селище на месте сужающегося дифтонга здесь возможно нерегулярное использование долгого гласного *ee* (*ei* > *ee*) в позиции перед переднеязычным щелевым согласным (таблица 3, примеры 10—12). Явление также регулярно затрагивает и другие сужающиеся дифтонги, например *ai* > *aa* (примеры 15—22), *ou* > *oo* (примеры 23—26). Отметим, что в соседнем вепсском говоре д. Сидорово представлен аналогичный переход, что указывает на общие корни позднего по происхождению явления [Рягоев 1977: 10—14].

В связи с рассмотрением сужающихся дифтонгов на *u*, *y* стоит обратить внимание также на выделенный программой в отдельные ряды нерегулярный переход их вторых компонентов в полугласный *w*, что нашло отражение в примерах из собственно карельских говоров Центральной России и ливвиковских говоров с. Ведлозеро и г. Олонец (таблица 3, примеры 15—26). Это позиционно обусловленное явление могло быть вызвано различными факторами: внутренними закономерностями развития (см. [Palmeos 1962: 9]), или влиянием фонетической системы русского языка (см. [Беляков 1949: 71—72]), или вариантом записи. Способствовать развитию полугласных на месте неслоговых компонентов дифтонгов и долгих гласных *uu*, *yy* могли лично-числовые формы 3-го лица единственного числа презенса индикатива (*tulou* / *tulow* / *tulov* от *tulla* ‘приходить’: *βi > *vi* > *v* > *w* > *u* / *y*) [Зайков 2000: 50—51].

В сомнительных рядах выявлена также утрата **второго компонента дифтонгами на *i* в положении перед сочетаниями согласных *sk/šk*, *st/št*** в ливвиковских и людиковских говорах (таблица 3, примеры 13—14). Языковеды относят этот диалектный маркер южных наречий карельского языка к вепсскому субстрату [Tirunen 1950: 35]. Для современных вепсских говоров характерна аналогичная картина (см. рис. 4).

По соответствиям по гласному первого слога в надежные и сомнительные ряды программой был также выведен **переход *I* > *u***, приведший к образованию вторичных сужающихся дифтонгов (таблица 3, примеры 27—41). Явление представлено во всех вепсских говорах, а также в контактном с ними людиковском говоре с. Михайловское в словах с заднерядными гласными. На сравнительно небольшой возраст перехода в карельском языке указывает параллельное наличие форм, сохранивших согласный. Подтверждают относительную молодость явления в вепсском языке зафиксированные в XIX в. топонимы с согласным *I* [ЛАВЯ 2019: 40—44]. Распространение перехода в говоре с. Михайловское, таким образом, —

⁹ <http://kettunen.fnhhost.org/html/kett192.html>

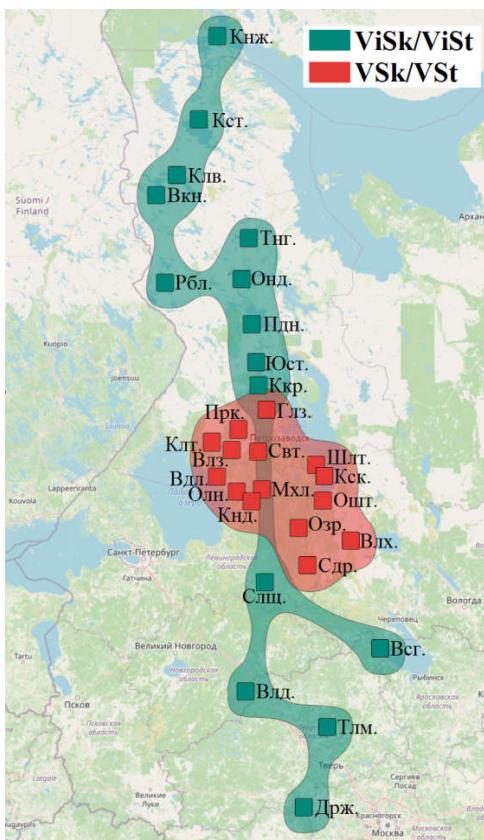

Рис. 4. Рефлексы прибалтийско-финских **Visk*, **Visk*

результат позднего влияния фонетической системы соседних вепсских говоров. А. Турунен также не исключает возможности появления перехода в отдельных людиковских говорах в результате непосредственного влияния фонетической системы северо-восточных говоров русского языка [Turunen 1950: 308—309], развитие аналогичного перехода в которых относится диалектологами к внутриязыковому процессу [Бромлей 2010: 165]. Так, в центральных онежских говорах русского языка (контактных с южными людиковскими, северными и средними вепсскими говорами) в «Диалектологическом атласе русского языка» на карте 61 «Диалектные замены л твердого» отмечено употребление на месте л гласного у (*w*): *воук*, *доуго*, *паука*, *игоука*, *поиу* [ДАРЯ]. В материалах, собранных для диалектологического атласа карельского языка в конце 1930-х гг. переход *l* > *u* зафиксирован лишь в среднелюдиковском говоре д. Намоево и в ливвиковском говоре д. Малая Сельга (около Олонца) [Mittgeh]. В диалектных материалах из Михайловского явление не отмечено, но исследование А. Турунена 1950 г. позволяет судить о его распространении и на южную людиковскую окраину [Turunen 1950: 308—309].

В заударной позиции утрата второго компонента сужающимся дифтонгом на *i* в положении перед суффиксом **-se-* (таблица 3, примеры 42—46) представлена в номинативе единственного числа имен всех собственно карельских говоров и ливвиковского говора с. Колатсельга (см. также [Атлас 1997: к. 38—39]). Утраченный гласный обнаруживается в согласной основе имен (*akkaista* — партитив единственного числа от *akkane/akkani* ‘старушка’). В остальных анализируемых говорах дифтонг сохранился, лишь в людиковском говоре с. Михайловское фиксируется его переход во вторичный долгий гласный, что объясняется А. Туруненом результатом влияния соседних вепсских говоров [Turunen 1950: 178]. Сохранение прибалтийско-финского праязыкового сужающегося дифтонга в стяженных глаголах, в свою очередь, представлено исключительно в людиковских и вепсских говорах (таблица 3, примеры 47—51) (см. [Зайцева 2001: 33]). В говоре с. Михайловское вновь происходит переход дифтонга в монофтонг *aa*.

На конце начальных форм имен сужающиеся дифтонги, состоящие из лабиализованных гласных и *i*, представлены лишь в ливвиковских и северных людиковских говорах. Для остальных говоров людиковского наречия характерна трифтонгизация первоначальных дифтонгов до *ioi* (д. Галлезеро, с. Святозеро), объясняемая одними исследователями влиянием со стороны соседних русских говоров, для которых характерно явление лабиовеляризации, другими — результатом контаминации первоначального дифтонга *oi* и развившегося из него дифтонга *io*, обнаруживаемого в говоре с. Михайловское [Turunen 1950: 187—189]. В собственно карельском наречии в данной позиции представлено выпадение второго компонента дифтонга (таблица 3, примеры 52—64, рис. 5) [Leskinen 1998: 381; см. также Атлас 1997: к. 41].

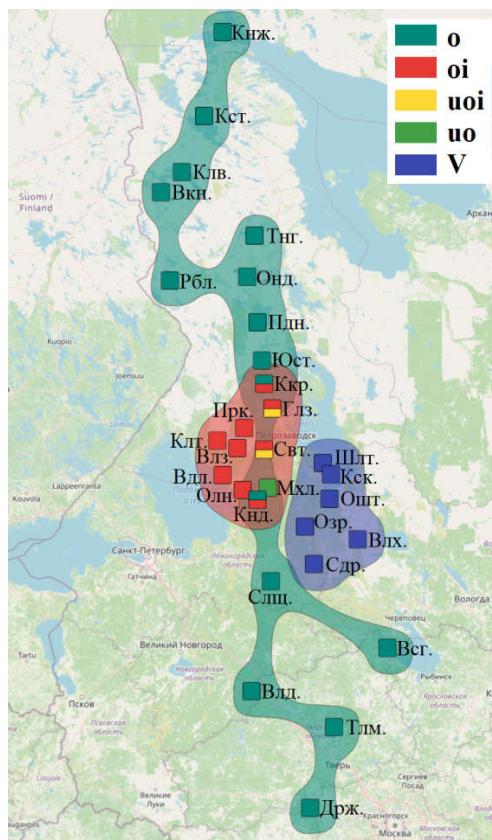

Рис. 5. Рефлексы прибалтийско-финского *oi на конце начальных форм имен

Материалы собственно карельских памятников также демонстрируют отсутствие сужающегося дифтонга на *i* в позиции перед суффиксом *-ne* и на конце номинатива единственного числа имен: *“ва” “га”* ‘старенький’, *rébo* ‘лиса’ в словнике 1667 г., *Пákъкан* ‘мороз’, *Кюльлане* ‘сытый’, *rébo* ‘лиса’ в записях 1668 г., *юмалагине* ‘божественный’, *ребо* ‘лиса’ в источнике начала XVIII в., в то время как карельско-вепсские тексты заговоров XVII в.¹⁰, наоборот, обнаруживают его сохранение: *кулдайжет* ‘золотые’, *равдайне* ‘железный’, *кезяижен* ‘летнего’. В «олонецких» материалах П. Палласа дифтонг представлен (*Гебоине* ‘конь’, *Мадоине* ‘червь’, *Кукой* ‘петух’), в отличие от «корельских» (*Гебоне* ‘конь’, *Шулагане* ‘жених’, *Кукко* ‘петух’).

Явление утраты второго компонента сужающимися дифтонгами на *i* в прибалтийско-финских языках относится исследователями к инновации раннего периода, поскольку оно характерно как для восточных, так и для западных финских диалектов, а также для всех собственно карельских говоров [Kettunen 1940: к. 201—212; Leskinen 1998: 380—381; VISK § 24]. Наличие дифтонгов в ливвиковских и людиковских наречиях в рассмотренных позициях, таким образом, следует отнести к архаизмам.

¹⁰ Мызников С. А. Карельско-вепсские заговоры Олонецкого сборника // Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX века. М.: Индрик, 2010. С. 286—310. Источник предоставляет сведения о языке, предшествовавшем современным вепсскому языку и людиковскому наречию карельского языка.

Таблица 3. Рефлексы прибалтийско-финских сужающихся дифтонгов в говорах карельского и вепсского языков

3.3. Квантиративная корреляция гласных

Смылоразличительное значение в карельском, как и в других прибалтийско-финских языках, имеет противопоставление гласных по длительности, возводимое к прибалтийско-финскому праязыку [ОФУЯ 1975: 37; VISK: § 18]. В большей части говоров вепсского языка праязыковые долгие гласные исчезли полностью или перешли в полудолгие (дифтонгизированные) в северновепсских говорах (таблица 4), что объясняется их положением в контактном с карельскими говорами ареале [ЛАВЯ 2019: 22—24].

Для всех карельских наречий, в отличие от вепсского языка, характерно наличие долгих гласных верхнего подъема *ii*, *uu*, *ii*. В позиции ударного слога эти гласные сохранились главным образом без изменений (таблица 4). Однако нерегулярно в собственно карельском говоре с. Толмачи, а также в ливвиковских говорах д. Проккойла и — реже — куста деревень Кондуши представлено позднее явление дифтонгизации долгого *ii* (таблица 4, примеры 9—18). Собственно карельским говорам Центральной России (г. Весьегонск, с. Толмачи) и ливвиковским говорам (д. Проккойла, с. Ведлозеро, г. Олонец, куста деревень Кондуши) свойственна также проявившая себя в примерах таблицы дифтонгизация долгого гласного *ii* (> *iw*) (примеры 19—30). Данный переход имеет ту же природу, что и сужение дифтонгов на *u*, *y* (см. раздел 3.2). В собственно карельских и ливвиковских диалектах отмечается возможность использования полугласного также на месте второго компонента долгих гласных *ii*, *uu*, в слабой ступени чередования согласных оказавшихся в положении перед альтернативой *v*. С точки зрения фонетики явление позиционно обусловлено [Новак и др. 2019: 51—52].

Таблица 4. Рефлексы прибалтийско-финских долгих гласных *ii, *uu, *yy ударного слога в говорах карельского и вепсского языков

№	Кнж.	Кст.	Клв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Крп.	Слщ.	Влд.	Бер.	Ттм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Онн.	Кнд.	Гзв.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Кск.	Ошт.	Озр.	Влх.	Сдр.	Перевод
	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[i]	[i]	[i]	[i]	
1	liipukk aini	liipukk aińi	liipukk aińi	liipukk aińi	liipukk aińe	liipukk aini	liipukk ańi	liipoi	liipukk ane	liipukka ańe	liipukk ańe	liipukk ańe	liipukk ańe	liipukk ańe	liipukku	liipukku	liipukk aine	liipukk aine	liipoilin duine	lipakka ine	liipuoи	liipuoи	liipak	lipikeine lipikjińe	lipkeine lipikjińe	lipkeine lipkoihut	lipkeine lipkoohut	lipkeine lipkoohut	babooчка		
2	viiplо	viiplо	viiplо	viiplо	viiplо	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	viibalo	biibań	biibuoи	biibal	bibaleh	bibaleh	bibaleh	bibaleh	bibaleh	bibaloh	ломтик		
3	viiplie	viiplie	viiplie	viiplie						viiplie		viiplie		viiplie		viiplie		viiplie			viipsta	bipsta	bipsta	bipst'ä	bipst'ä	bipst'ä	bipst'ä	bipst'ä	мотать нитки		
4	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiima	šiiim	siime		siim	siim	siim	sim	sim	леска			
5	liikkuo	liikkuo	liikkuo	liikkuo	liikkuo	liikkuo	liikkuo	liikkua	liikkuo	liikkuo	liikkua	liikkua	liikkua	liikkua	liikkua	liikkua	liikkua	liikkua	liikkua	liikkuda	liikkuda						liikahtada		двигаться		
	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[i]	[i]	[i]	[i]	
6	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liina	liin	liinu	liinu	liinu	liinu	liinu	liino	liin	liine	liin	lijn	lijn	lijn	lijn	конопля	
7	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiima	kiimu	kiimu	kiimu	kiimu	kiimu	kiim	kiime	kiim	kiim	kiim	kiim	kiim	kim'	kim	kim	kim	ток
8				líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líiga	líig	líigu	líigu	líigu	líigu	líigu	líigo	líig	líig	líig	líig	líig	liga			лишний	
	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[i]	[i]	[i]	[i]		
9	riita	riita	riita	riita	riida	riida	riida	riida	riida	riida	riida	riida	riida	riida	riidu	riidu	riidu	riidu	riidu	riido	riide	riid	rijd	rijd	rijd	fid	fid	fid	fid	ссора	
10	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtüä	kiirehtje	kiiräh töä	kiiräh töä	kiiräh töä	kiiräh töä	kiireht'ii	kiirehtiä	kiirehtee	kiireteä	kiirehtää	kiirehtää	kiirehtjä	kiirehtada	kiirehtäi	kiireht'ida		спешить
11	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viina	viinu	viinu	viinu	viinu	viinu	vijno	viin	viine	viin	vijn	vijn	vin	vin	vin	вино		
12	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piippu	piipp									трубка		
	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[i]	[i]	[i]	[i]		
13	piirua	piirua	piirua	piirua	piirua	piirua	piirua	piirai	piiroa	piirua	piirua	piirua	piirua	piirua	piirja	piirua	piirut	piirai	piirai	piirai	piraa	piirai	piirja	piirag	piraa	piirag	pirg	pirg	pirg	pirg	пирог
14	šiivatta	šiivatta	šiivatta	šiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivatta	žiivattu	žiivattu	žiivattu	žiivattu	žiivattu	žiivattu	žiivattu	žiivattu	žiivat	žiivat	žiivat	žiivat	скот	
15	viisaš	viisaš	viisaš	viisaš	viižaś	viižaś	viižaś	viižas	viižas	viižaś	viižas	viižas	viižas	viižas	vijžaś		viižas	viižas	viižas	viižas	viižas	viižas	viižas	viižas	viižas					хитрый	
16	kiistüä	kiistüä	kiistüä	kiistüä	kiist'üä	kiistää	kiissellä	kiisteä		kiistüä			kiistüä		kiišt'ia	kiištä		kiistee	kiistää	kiistää	kiistiä		kiištada	kiistäi						спорить	
	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[ii]	[i]	[i]	[i]	[i]		
17	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	riihи	рига			
18	tiineh	tiineh	tiineh	tiineh	t'iineh	tiineh	tiineh	tiineh	tiineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	tiineh	tiineh	tiineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	t'iineh	беременный о животных			
	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[u]	[u]	[u]	[u]		
19	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	kuw	kuu	kuu	kuu	kuw	kuu	kuu	kuu	kuu	kuu	ku	ku	ku	ku	месяц		
20	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	tuułi	туveter				
21	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	rumen	rumen	rumen	rumen	полова		
22	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	ruumen	rungeđ	rungeđ	rungeđ	rungeđ	мякина		
23	luukku	luukko	luukko	luukku	luukku	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukka	luukkk				luk	luk	luk	luk	лук			

№	Кнж.	Кст.	Клв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Ккр.	Слп.	Влд.	Всг.	Тјм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Олн.	Кнл.	Глз.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Ксک.	Ошт.	Озр.	Влх.	Сдр.	Перевод
24	huuhtuo	huuhtuo	huuhtuo	huuhtuo	huuhtuo	huuhtuo	huuhtua	huuhtoo	huuhtuo	huuhtoa	huuhtja	huuhtuo	huuhtuu	huuhtua	huuhtua	huuhtoa	huuhtua	huuhtoda	huuhtuoda	huhteida	huhtijida	huhtoida	huhtoida	huhtijida	huhtooda	полоскать					
25	muureh tuo	muureh tuo	muureh tuo	muureh tuo	muureh tua	muureh tua	muureh tua	muureh tua	muwře htua	muureh htuo	muwře htua	muwře htuo	muureh htuo	muwře tua	muureh tua	muwře htuo	muureh tua	muureh tua	muureh tua	murošt ada			murošt ada		неметь						
	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]	[uu]													
26	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuuri	šuř	šuř	šuř	šuř	šuř	šuř	šuř	шурь													
27	šuu	šuu	šuu	šuu	šuu	šuu	šuu	šuu	šuu	šuu	su	su	su	su	su	su	su	rot													
28	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	huuli	губа													
29	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	luu	кость													
30	kuuši	kuuši	kuuši	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuži	kuuž	kuuže	kuuž	kuuž	kuuž	kuuž	шесть											

3.4. Рефлексы конечных *a/ä, u/y, i* в формах номинатива единственного числа имен

Важнейшие диалектные отличия демонстрируют рефлексы конечных *a/ä, u/y, i* форм номинатива единственного числа имен, на что обращается отдельное внимание в ряде работ по карельской диалектологии [Turunen 1950: 154—161; Virtaranta 1972: 19—21; Атлас 1997: к. 27 и др.]. Как наглядно показывают результаты настоящего исследования, в двусложных одноосновных именах с долгим первым слогом (таблица 5, примеры 1—13 (надежные ряды), 14—19, 29—30 (сомнительные ряды), рис. 6) в форме номинатива единственного числа в большей части ливвиковских говоров выступают гласные *u, y*, в говоре куста деревень Кондуши — *o, ö*. В людиковских говорах, как и в собственно карельском говоре куста деревень Держа, произошла утрата конечного гласного. Явление возводится феннистами к древневепесскому языку [Tunkelo 1946: 560—561; Turunen 1950: 154—164], что подтверждают вепесские материалы таблицы 5. В людиковских Святозере и в Михайловском (один пример) на конце анализируемых форм представлен гласный *e*.

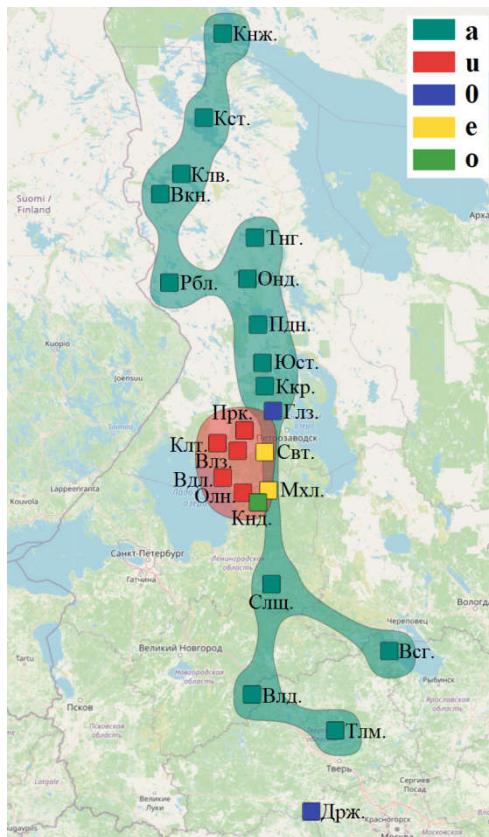

Рис. 6. Рефлексы прибалтийско-финских конечных *a, *ä начальных форм двусложных имен с долгим первым слогом

Привлеченные к работе памятники карельской письменности показывают наличие аналогичной устоявшейся картины на момент массовых переселений карелов: в собственно карельских словниках XVII — начала XVIII в. праязыковые конечные гласные представлены в неизмененном виде (*lägna* / *Лágъна* ‘лещ’, *Léypa* / *Лейбя* ‘хлеб’, *shola* / *Шóла* ‘соль’), как и в «корельской» части словаря П. Палласа (*Korva* ‘ухо’, *Kuldä* ‘золото’, *Lehmia* ‘корова’), тогда как в текстах карельско-вепесских заговоров они не обнаружены (*muсть* ‘черный’, *сейн* ‘стена’, *кулд* ‘золото’), а в «колонецких» записях из словаря П. Палласа и в переводах молитв начала XIX в. использованы гласные *u, y* (*Korvu* ‘ухо’, *Kuldu* ‘золото’, *Légmю* ‘корова’; *váldu* ‘власть’, *lýbbю* ‘хлеб’). В сравнении с этими достаточно древними процессами апокопа гласных в собственно карельском говоре куста деревень Держа — относительно молодое явление, на что указывает его отсутствие в речи старшего поколения носителей в середине XX в. [Palmeos 1966: 2—3; СКГ 2001: 6].

В двусложных одноосновных именах с кратким первым слогом явление затрагивает исключительно говор куста деревень Кондуши (примеры 20—28, 31—39), но непоследовательно, что свидетельствует об относительно позднем этапе его формирования. Кроме того, говору Кондуши свойственны переходы

i > *e* (примеры 40—53), *y* > *ö* (примеры 56—62), *u* > *o* (примеры 63—68). Согласно П. Виртаранта, изначально представительство конечных гласных в кондушских говорах не отличалось от остальных ливвиковских диалектов, затем произошла утрата конечных гласных и их последующее восстановление другими гласными, по аналогии замена затронула и лексемы с кратким первым слогом [Virtaranta 1973: 269—272].

Следует добавить, что изменениям в диалектах карельского языка подвержены конечные гласные *a*, *ä* трехсложных и многосложных имен, а также словоизменительных и словообразовательных аффиксов [Virtaranta 1972: 19—21; Атлас 1997: к. 28—30; Zaikov 2017: 16], что, однако, не нашло отражения в таблицах в силу специфики используемого материала и ограничения работы инструмента на обсчет первых двух слогов слова.

Таблица 5. Рефлексы прибалтийско-финских конечных $*a$, $*\bar{a}$ в говорах карельского и вепсского языков

№	Кнж.	Кст.	Клв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	ОНД.	Пдн.	Юст.	Ккр.	Слц.	Влд.	Всг.	Тлм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Оли.	Кнд.	Глз.	Свт.	Мхп.	Шлт.	Кск.	Ошт.	Озр.	Влх.	Сдр.	Перевод	
30	mükrä	mükrä	mükrä	mükrä	mügrä		mügrä	mügrä	mügrä																							кrot
	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]		[ä]	[ä]	[ä]	[ä/ə]	[ä/a]																					
31	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	malochis- ленный																				
32	hätä	hätä	hätä	hätä	hädä	hädä	häd'ä	hädä		häd'ä	hädä				häd'ä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä								beda		
33	pühä				pühä	pühä	pühä	pühä	pühä						pühä	pühä	pühä	pühä											pühä	pihä	святой	
34	rüšä	rüšä	rüšä	rüžä	rüžä	rüšä																								мережа		
35	ikä	ikä	ikä	ikä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	возраст																
36	terä	terä	terä	terä	t'erä	terä	t'erä	t'erä	t'erä	terä	t'erä	t'erä	t'erä	t'erä	terä	terä	terä	terä	terä	t'era	terä	t'era	острие									
37	šepä	šepä	šepä	šepä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	šeþä	передок саней																	
38									t'erä	terä						terä	terä	terä	terä	terä	t'era	terä	t'era	t'era	t'era	t'era	t'era	t'era	t'era	ширина		
39	nенä	nенä	nенä	nенä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	ńenä	нос																	
	[i]	[i]	[e/i]	[i]																												
40	lumi	lume	lumi	снег																												
41	kivi	kive	kivi	камень																												
42	nimi	ńimi	ńimi	ńimi	nimi	nime	nimi	nimi	nimi	nimi	nimi	nimi	nimi	nimi	nimi	имя																
43	väki	väki	väki	väki	vägi	väge	vägi	vägi	vägi	vägi	vägi	vägi	vägi	vägi	vägi	сила																
44	käsi	käsi	käsi	käsi	käzi	käze	käzi	käzi	käzi	käzi	käzi	käzi	käzi	käzi	käzi	käzi	рука															
45	úni	úni	úni	úni	uni	úne	úni	úni	úni	úni	úni	úni	úni	úni	úni	сон																
46	laki	laki	laki	laki	lagi	lage	lagi	lagi	lagi	lagi	lagi	lagi	lagi	lagi	lagi	потолок																
47	noki	noki	noki	noki	nogi	noge	nogi	nogi	nogi	nogi	nogi	nogi	nogi	nogi	nogi	nogi	сажа															
48	reki	reki	reki	reki	regi	rege	regi	regi	regi	regi	regi	regi	regi	regi	regi	сани																
49	šavi	save	savi	savi	savi	savi	savi	savi	savi	savi	savi	глина																				
50	meri	mere	meri	meri	meri	meri	meri	meri	meri	meri	meri	мере																				
51	kasi		kazi	kaže	kazi	kazi	kazi	kazi	kazi	kazi	kazi	kazi	kazi	кошка																		
52	veri	vere	vere	veri	veri	veri	veri	veri	veri	veri	veri	veri	кровь																			
53	koti	koti	koti	koti		kodi	kodi	kodi	kod'i	kod'i	kod'i				kod'i	kod'i	kod'e	kodi	kodi	kodi	kod'i	изба										
54	vesi	vesi	vesi	vesi	veži	veži	vezi	veži	vezi	vezi	vezi	veži	veži	veži	veži	veži	veži	вода														
55						tuli	tuli	tuli									tuli										огонь					
	[y]	[y]	[y]	[y]	[y]	[y]	[y]	[y]	[y]	[y]																						
56	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	polü	pölü	polü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölö	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	pölü	пыль				
57	käbü						käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	käbü	игла											
58	pölkü						pölkü	pölkü	pölkü	pölkü			pölkü	pölkü							pölkü	чурбак										
59	lülü						lülü	lülü	lülü	lülü			lülü	lülü							lülü	крень										

3.5. Гармония гласных

Гармония гласных, или «интервокальная ассимиляция» (по К. Виику) [Wiik 1989: 28], возводимая к прибалтийско-финскому языку-основе [Tigrunen 1959: 253; ОФУЯ 1975: 42—43], играет важную роль в процессе словоизменения и словообразования карельского языка. Тембровый (рядный) сингармонизм представлен в его диалектах довольно последовательно: одновременно в слове выступают гласные переднего или заднего ряда, гласные *i*, *e* нейтральны. Случаи отступления от закона гармонии гласных в исконной лексике или перехода слова из переднерядного в заднерядное инструмент «Анализ когнатов» обнаружил в людиковских Галлезере и в большей степени в Михайловском (таблица 6), что объясняется результатом влияния фонетической системы древневепсского языка [Tigrunen 1950: 103, 122, 224] и подтверждается вепсскими диалектными соответствиями из таблицы. В людиковском говоре с. Святозеро представлено сохранение сингармонизма. Следует обратить внимание, что в вепсских говорах рефлексы прибалтийско-финской гармонии гласных встречаются довольно редко и главным образом в центральном ареале западных говоров средневепсского диалекта [ЛАВЯ 2019: 50—53].

Таблица 6. Рефлексы гармонии гласных в говорах карельского и вепсского языков

№	Кнж.	Кст.	Клв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Крп.	Слш.	Влд.	Всг.	Тлм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Олн.	Кнд.	Глз.	Свт.	Мхп.	Шлт.	Кск.	Ошт.	Озр.	Влх.	Сдр.	Перевод
	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	
1	tütär	tütär	tütär	tütär	t'ütär	tütär	t'ütär	tütär	t'ütär	tütär	t'ütär	tütär	t'ütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	tütär	дочь			
2	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	vähä	малочисленный			
3	käpälä	käpälä	käpälä	käpälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbälä	käbäl	käbäl	käbäl	käbäl	käbälö	käbäl	käbäl	käbäl	käbäl	käbäl	käbäl	käbäl		лапа			
4	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	šilmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	silmät	лицо			
5	hätä	hätä	hätä	hätä	hädä	hädä	hädä	hädä	häd'ä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	häd'ä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	hädä	беда			
	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]			
6	ikä	ikä	ikä	ikä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	igä	iga	igä	iga	igä	iga	igä	iga	igä	ига	возраст		
7	terä	terä	terä	terä	t'erä	terä	t'erä	terä	t'erä	terä	t'erä	t'erä	t'erä	t'erä	terä	terä	terä	terä	t'era	terä	t'era	t'era	t'era	t'era	t'era	t'era	t'era	острие			
8	isäntä	isäntä	isäntä	isäntä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändä	izändö	izändé	izändé	izändé	izändé	izändé	izändé	izändé	изянин			
	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]				
9	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerät'ä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kefät'ä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerätä	kerata	kerata	kerata	kerata	kerata	собирать			
10	emäntä	emäntä	emäntä	emäntä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändä	emändö	emände	emag	emag	emag	emag	emag	emag	emag	хозяйка			
11	teraväh	teraväh			terväh		t'eraväh	t'erväh	terväh	t'erväh	t'erväh	t'erväh	t'erväh	t'erväh	t'erväh	terväh	terväh	terväh	terväh	t'erväh	terväh	t'eravast	t'eravast	t'eravast	t'eravast	t'eravas	t'eravas	быстро			
	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]	[ä]				
12	kerä	kerä	kerä	kerä	keräne	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	kerä	клубок			
13					vierrä	vierrä	vierrä	vierrä							viertä	viertä	viertä	viertä	viertä	viertä	viertta	viertä	viertä / vierda	verda	verda	verda	verda	verda	ложиться		
14																							viätä	viätä	väta	väta	väta	играть, забавляться, развлекаться			
15	šeiväš	šeiväš	šeiväš	šeiväš	šeiväš	šeiväš	šeiväš	šeibäs	šeibäs	šeiväš	šeibäs	šeiväš	šeiväš	šeiväš	seiväs	seiväs	seiväs	seiväs	šeiväš	šeibäz	šeibäs	šeiväš	sijbaz	sijbaz	sijbaz	sijbaz	кол				
16	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	männä	mennä	mennä	mennä	mennä	mändä	mändä	mändä	mändä	mändä	mändä	mändä	mändä	ходить, идти				
17															künäbrüs									künäbrüs	künäbrüs	künäbrüs	künabrus	künabrus	локоть		

4. Заключение

Применение инструмента «Анализ когнаторов» лингвистической платформы ЛингвоДок к карельским и вепсским диалектным материалам [СОСД 2007] предоставило ряд соответствий в области вокализма как между анализируемыми языками, так и между говорами карельского языка. К первым стоит отнести наличие в карельских говорах, в отличие от вепсских, долгих гласных и расширяющихся дифтонгов. Из диалектно-дифференцирующих явлений карельского языка программа определила особенности систем расширяющихся и сужающихся дифтонгов, долгих гласных и конечных гласных начальных форм имен. В людиковских диалектных материалах проявились случаи отсутствия рядного сингармонизма. Все обнаруженные ряды соответствий, подкрепленные большим числом примеров, подтверждают выводы российских и финских кареловедов относительно основных диалектных различий карельского языка [Беляков 1949; Turunen 1950; Virtaranta 1972; 1973; Зайков 1987]. На карты [Атлас 1997] вынесены далеко не все из них — например, отсутствуют карты, демонстрирующие ареалы расширения дифтонгов *io*, *yö*, *ie* ударного слога, сужения дифтонгов на *u*, *u* и долгих гласных *ii*, *uu*, а также отсутствия гармонии гласных. Предоставляемые программой таблицы не просто позволяют отследить диалектные различия, но и подразделить их на подгруппы в соответствии с позицией в слове и в зависимости от непосредственного фонетического окружения. Инструмент «Поиск и построение карт» выводит членов выявленных междиалектных соответствий на карты, что дает возможность проанализировать ареалы их распространения и, таким образом, заполнить существующие лакуны.

Сопоставление карельских диалектных материалов с вепсскими подтверждает выводы языковедов относительно важной роли вепсского субстрата в формировании южных наречий карельского языка, особенно людиковского (см. [Itkonen 1971: 179, 182; Virtaranta 1972: 26—27; Zaikov 2017: 23, 25]). В плане вокализма вепсские и людиковские говоры объединяют отсутствие дифтонгов в заударной позиции и случаи отступления от закона гармонии гласных.

В таблице 7 представлена сводная картина распределения междиалектных соответствий, на основе которой все говоры попарно сравниваются, производится подсчет числа переходов (отличий) между ними (таблица 8): одно отличие соответствует одному переходу, биение обсчитывается как 0,5 единицы.

Таблица 7. Распределения основных междиалектных соответствий в области вокализма¹¹

	Кнж.	Кст.	Ктв.	Вкн.	Тнг.	Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Крп.	Слш.	Влд.	Всг.	Глм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Олн.	Кнд.	Глз.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Кск.	Ошт.	Озр.	Влх.	Сдр.
*uo, *yö, *iä	UO, ie	UO, ie	UO, ie	UO, ie	UO, ie	UO, ie	UO/U A, ie/ia	UO, ie	UO, ie	UO, ie	UO/U A, ie/ia	UO, ie	UO, ie	UO, ie	UO, ie	O, e	O, e	O, e	O, e	O, e	O, e									
*aa	ua	ua	ua	ua	ua	ua	aa	oo/oa/ua	ua	ua	oa	ja	ua	ua	aa	oa	aa	ua	ja	ua	ua	ua	a	a	a	a	a	a		
*ää	iä	iä	iä	øä	iä	iä	iä/ie	ee	eä	ää	iä	iä	iä	iä	ä	ä	ä	ä	ä	ä										
*u-a, *u-o, *y-ä	UO	UO	UO	UO	UO	UA/UA	UA	UO/UA	UO/yä	UO/UA	UO	UO	UO/UA	UU	UA	UA/UO	UO/oa/yä	UA	UA/UO	uo/ia/yä	UdA/oda	UdA/oda	UdA/oda	ta	ta	ta	ta	ta	ta	
*e-a, *e-ä, *i-a, *i-ä	ie	ie	ie	ie	ie	iä/ie	iA	ie/iA	ie	ie	ie	ie	ie	ii/ia	ie/IA	ie	ie	iA/ie	iA/ie	ie/ia	edA/idA	edA/idA	edA/idA	ta	ta	ta	ta	ta	ta	
*i-a, *i-ä	ie	ie	ie	ie	ie	iA	ie	ie	ie	ie	ie	ie	ie	ii	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ed	ei/ed	ed	ed	ed	ed	ed	
*a-a	ua	ua	ua	ua	ua	ua	aa	ua/oo/oa	ua	ua	oa/ua	ja	ua	uu	ua	aa	oa	aa	ua	ja	ada	ada	ada	ta	ta	ta	ta	ta	ta	
*ää	yä	yä	yä	yä	yä	yä/ää	ää	ee/iä/ eä/yä	yä	yä	øä	iä	iä	ii	iä/ie	ee	eä	ää	iä	iä	ada	ada	ada	ta	ta	ta	ta	ta	ta	
*ei	ei	ei/ee	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ei	ij	ij	ij	ij	ei	ei									
*au, *ou	au, ou	aa, oo	au, ou	au, ou	au, ou	au, ou	au, ou	au, ou	au, ou	au, ou	au, ou	ou	ou	ou/uu/ou	ou/uu/ou	ou/au	aa, oo													
*Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vl	Vu	Vu	Vu	Vu	Vu	VV									
*ai	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	a	ai	ai	aa	ei	ai	ei	ai	aa	aa		
*ai	a	a	a	a	a	a	a	a	a/ai	a	a	a	a	a	ai	a	ai	ai	ai	ai	ai	ai	a/aa	ei	ai	ei	ai	a/aa		
*oi	V	V	V	V	V	V	V	V	V/Vi	V/Vi	V	V	V	V	V	Vi	Vi	Vi	Vi	V/Vi	uo/oi	uo/oi	uo/ui	V	V	V	V	V	V	
*ii, *uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii/ii, uu	ii, uu	ii/ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	ii, uu	i, u	i, u	i, u							
*a, *ä	A	A	A	A	A	A	A	A	A	A	A	A	A	A	0	U	U	U	U	U	o	0	e	e	0	0	0	0	0	0
*i, *u, *y	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V/e,O	V	V	V	V	V	V	V	V	V	
*ä/ö/y-ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä	ä/a	ä	a/ä	a/ä	a/ä	a/ä	a/ä	a/ä	a/ä	a/ä	
*ai (сомнит.)	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai	ai								

¹¹ V — гласный, U — u, y, O — o, ö, A — a, ä.

Таблица 8. Матрица соответствий по вокализму¹²

Рбл.	Онд.	Пдн.	Юст.	Ккр.	Слщ.	Влд.	Всг.	Тлм.	Држ.	Прк.	Клт.	Влз.	Вдл.	Онн.	Кнд.	Глз.	Свт.	Мхл.	Шлт.	Кск.	Ошт., Озр.	Влх.	Сдр.	Кнж.—Тнг.
1,5	6	2,5	1	1,5	3,5	3,5	3	2	6,5	7,5/8,5	7,5/8,5	8,5/9,5	9,5/10,5	6,5/7,5	8,5/9,5	9,5/10,5	9/10	10/11	15/16	15/16	15/16	13,5/14,5	14/15	Кнж.—Тнг.
	5	1,5	1,5	2	3,5	4,5	3,5	1,5	6	6,5/7,5	7/8	9/10	8,5/9,5	5/6	7,5/8,5	9,5/10,5	9/10	10/11	15/16	15/16	15/16	13,5/14,5	14/15	Рбл.
		5	6	6,5	7,5	7	6	6	7	8,5/9,5	6,5/7,5	9,5/10,5	5,5/6,5	8,5/9,5	8,5/9,5	10,5/11,5	10/11	11/12	15/16	15/16	15/16	13,5/14,5	14/15	Онд.
			2,5	3	4,5	4	3,5	2,5	6,5	7/8	7/8	7,5/8,5	8,5/9,5	6/7	7,5/8,5	10/11	9,5/10,5	10,5/11,5	15/16	15/16	15/16	13,5/14,5	14/15	Пдн.
				0,5	3,5	4,5	4	2	7	6,5/7,5	6,5/7,5	8/9	8,5/9,5	5,5/6,5	8,5/9,5	9/10	9/10	10/11	15,5/16,5	15,5/16,5	15,5/16,5	14/15	14,5/15,5	Юст.
					4	5	4,5	2,5	7,5	6/7	7/8	7,5/8,5	8/9	5/6	8/9	8,5/9,5	8,5/9,5	10/11	15,5/16,5	15,5/16,5	15,5/16,5	13,5/14,5	14,5/15,5	Ккр.
					5,5	5,5	3,5	8,5	7,5/8,5	8,5/9,5	10/11	10,5/11,5	8/9	10,5/11,5	11,5/12,5	11/12	12/13	15,5/16,5	15,5/16,5	15,5/16,5	15/16	13,5/14,5	Слщ.	
						4	4,5	8,5	9,5/10,5	7,5/8,5	7/8	9,5/10,5	9/10	9,5/10,5	11,5/12,5	11/12	12/13	15/16	15/16	15/16	13,5/14,5	14/15	Влд.	
							3	7,5	9/10	7,5/8,5	8,5/9,5	9,5/10,5	7,5/8,5	5,5/6,5	10,5/11,5	10/11	11/12	15/16	15/16	15/16	13,5/14,5	14/15	Всг.	
								7	6/7	7,5/8,5	9/10	9,5/10,5	5,5/6,5	7,5/8,5	10/11	9,5/10,5	10,5/11,5	14,5/15,5	14,5/15,5	15/16	13,5/14,5	14/15	Тлм.	
									9/10	9,5/10,5	10,5/11,5	10/11	7,5/8,5	9,5/10,5	9/10	9,5/10,5	10,5/11,5	14/15	14/15	14,5/15,5	12,5/13,5	13/14	Држ.	
										6,5	5,5	4,5	2,5	6	9	8,5	11,5	15,5	14,5	16	13,5	15,5	Прк.	
											5,5	4	6	8,5	11	10,5	12	16	16	16	14,5	15	Клт.	
												5	5,5	7,5	10	9,5	12,5	16	16	16	13,5	15,5	Влз.	
													5	7	10	9,5	12,5	16	16	16	13,5	15,5	Вдл.	
													5,5	8,5	8	11	16	16	16	13,5	15,5	Онн.		
													10	9,5	12,5	15,5	14,5	15,5	13	15	Кнд.			
														2,5	5	9,5	7,5	9,5	6	9	8	11	Глз.	
														5	11,5	9,5	11,5	8	11	11	11	11	Свт.	
														9,5	9,5	9,5	8	8	8	8	8	Мхл.		
														2	1	4	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	Шлт.		
														3	2	2	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	Кск.		
															3,5	5	5	5	5	5	5	5	Ошт., Озр.	
															4	4	4	4	4	4	4	4	Влх.	

¹² Через знак «/» даны результаты подсчета с учетом сомнительного ряда. Градация заливки от белого к черному цвету совпадает с ростом количества переходов и меняется через пять единиц.

На основе итоговых таблицы и матрицы можно говорить о четырех группах, на которые разбились анализируемые говоры по особенностям вокалических систем. Они совпали с делением языка на наречия:

1) собственно карельские говоры (без Держи и Ондозера), для которых в целом характерно сохранение гармонии гласных, древнекарельских одиночных гласных и расширяющихся дифтонгов на конце начальных форм имен, расширяющихся и сужающихся дифтонгов, а также долгих гласных ударного слога, при утрате сужающихся дифтонгами на *i* второго компонента в заударной позиции. В данной группе отчетливо выделяются две подгруппы: отличающаяся своим единством северная (с. Княжая, п. Кестеньга, пгт Калевала, д. Вокнаволок, д. Тунгуда) и южная (с. Реболы, с. Паданы, д. Юстозеро, д. Койкарь, д. Селище, г. Валдай, г. Весьегонск, с. Толмачи), с отличиями внутри подгруппы;

2) ливвиковские говоры (без Кондуши и Ведлозера), которые обнаруживают уже большее число отличий внутри группы в сравнении с предыдущей, что главным образом демонстрируют рефлексы праязыковых *aa, *ää, *a-a, *ä-ä. Для группы в целом характерно сохранение гармонии гласных, изменение качества конечных гласных начальных форм имен на *a*, *ä* с долгим первым слогом, использование сужающихся дифтонгов на *i* на конце имен, сохранение дифтонгов на *i* в заударных позициях слова при утрате ими второго компонента перед сочетаниями *st*, *sk*;

3) людиковские говоры (без Михайловского), в которых представлена редукция конечных гласных *a*, *ä* начальных форм имен с долгим первым слогом, расширяющиеся дифтонги не употребляются далее ударного слога слова (как и в вепсском языке), исторические долгие гласные и сужающиеся дифтонги (кроме позиции перед сочетаниями *st*, *sk*) сохранены. В говоре д. Галлезеро проявляется тенденция к утрате тембрового сингармонизма;

4) группа вепсских говоров, для которых характерно использование кратких гласных на месте прибалтийско-финских долгих, преимущественное сохранение сужающихся дифтонгов, редукция конечных гласных *a*, *ä* начальных форм имен, практически полная утрата гармонии гласных.

Не вошли ни в одну из групп пять говоров:

— говор п. Ондозero, выделяющийся на фоне остальных южнокарельских говоров собственно карельского наречия наличием архаизмов (долгие гласные *aa*, *ää*, дифтонги *ia*, *iä*). Согласно подсчетам, говор п. Ондозero наиболее близок к соседним говорам с. Паданы и с. Реболы;

— говор куста деревень Держа, отличающийся наличием большого числа инновационных черт. По вокализму говор оказался ближе всего к южнокарельскому говору собственно карельского наречия с. Реболы;

— говор с. Ведлозero, выделяющийся из остальных ливвиковских говоров рефлексами прибалтийско-финских долгих гласных. Говор наиболее близок к соседнему ливвиковскому говору с. Видлица;

— говор куста деревень Кондуши, отличающийся от остальных ливвиковских говоров особенностями конечной огласовки имен, а также использованием расширяющегося дифтонга *ja*. Самым близким к Кондушам оказался соседний ливвиковский говор г. Олонец, а также собственно карельский говор г. Весьегонск (по надежным рядам);

— говор с. Михайловское, обнаруживающий значительное число инновационных черт, объясняемых результатами позднего влияния со стороны соседних вепсских говоров. Ближе всего к Михайловскому по вокализму оказались, однако, остальные людиковские говоры (д. Галлезеро и с. Святозеро), а не вепсские.

По результатам проведенного исследования следует констатировать относительную близость собственно карельской и ливвиковской вокалических систем с одной стороны (5—11,5), а также людиковской и вепсской с другой (6—11,5), что опять же указывает на значительную роль древневепсского языка в формировании людиковского наречия. Далее примерно одинаково по цифрам представлено число отличий между ливвиковскими и людиковскими (8,5—11), а также собственно карельскими и людиковскими говорами (8,5—12,5). Максимально отделенными друг от друга по вокализму оказались ливвиковские и вепсские (13—16), а также собственно карельские и вепсские (13,5—16,5) говоры.

Сравнение полученных картин распределения междиалектных соответствий с картами [Атлас 1997] (не по всем из проанализированных позиций они есть) в целом обнаруживает их совпадение. Некоторые единичные отличия продемонстрировали говоры с. Реболы и д. Проккойла. Прояснить ситуацию по ним поможет привлечение рабочих программ атласа, в которых представлен гораздо более обширный материал, чем в его итоговой версии. А вот собственно карельский говор д. Койкарь обнаружил несовпадение сразу по нескольким позициям. Это может являться свидетельством того, что за прошедший между сбором материалов для атласа и словаря период (более 40 лет) этот говор, находящийся практически на границе между тремя наречиями карельского языка, мог претерпеть серьезные изменения. Очевидно, именно результатом существенного влияния со стороны соседних севернолюдиковских говоров объясняется отнесение Койкар в [СОСД 2007] к людиковскому, а не собственно карельскому наречию. Все же, как показали результаты настоящего исследования, вокалическая система говора не дает на то никаких оснований.

Выявленные в ходе исследования междиалектные соответствия в области вокализма в дальнейшем будут проанализированы с использованием методики кластеризации на значительно большем количестве говоров на основе определенных в настоящей работе позиций и условий их функционирования. Планируется также изучить поведение гласных в словоизменительных формах, которые остались за рамками анализа в силу специфики словарного материала источника. Аналогичным образом предстоит определить основные диалектные различия карельской речи в области консонантизма. Сопоставление полученных результатов позволит уточнить изоглоссы диалектно-дифференцирующих явлений, определить их природу и тем самым вплотную подойти к решению актуальных проблем карельской диалектологии.

Сокращения

Говоры карельского и вепсского языков

Вдл. — с. Видлица	Мхл. — с. Михайловское
Вкн. — д. Вокнаволок	Озр. — с. Озера
Влз. — с. Ведлозеро	Олн. — г. Олонец
Влд. — г. Валдай	Онд. — п. Ондозеро
Влх. — куст деревень Войлахта	Ошт. — с. Ошта
Всг. — г. Весьегонск	Пдн. — с. Паданы
Глз. — д. Галлозеро	Прк. — д. Проккойла
Држ. — куст деревень Держа	Рбл. — с. Реболы
Ккр. — д. Койкары	Свт. — с. Святозеро
Клв. — пгт Калевала	Сдр. — д. Сидорово
Клт. — с. Колатсельга	Слщ. — д. Селище
Кнж. — с. Княжая	Тлм. — с. Толмачи
Кнд. — куст деревень Кондуши	Тнг. — д. Тунгуда
Кск. — д. Каскесручей	Шлт. — с. Шелтозеро
Кст. — п. Кестеньга	Юст. — д. Юстозеро

Литература

- Атлас 1997 — *Д. В. Бубрих, А. А. Беляков, А. В. Пунжина. Диалектологический атлас карельского языка. Хельсинки: SUS, 1997.*
- Баранцев 1985 — *А. П. Баранцев. Людиковский диалект карельского языка // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. № 164. Петрозаводск, 1985.*
- Беляков 1949 — *А. А. Беляков. Фонетика карельского диалекта с. Толмачи Калининской обл. // Советское финноугроведение. Петрозаводск, 1949. С. 67—98.*
- Бромлей 2010 — *С. В. Бромлей. Проблемы диалектологии, лингвогеографии и истории русского языка. М.: Азбуковник, 2010.*
- ВепКар — Открытый корпус вепсского и карельского языков // <http://dictorus.krc.karelia.ru/ru>
- ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР / Под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Вып. I. Фонетика. М., 1986; Вып. II. Морфология. М., 1989; Вып. III. Ч. 1. Лексика. М., 1997; Ч. 2. Синтаксис и лексика. М., 2004. URL: <https://da.ruslang.ru/>
- Зайков 1987 — *П. М. Зайков. Диалектология карельского языка. Петрозаводск: ПетрГУ, 1987.*
- Зайков 2000 — *П. М. Зайков. Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Периодика, 2000.*
- Зайцева 2016 — *Н. Г. Зайцева. Очерки вепсской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск: КарНЦ, 2016.*
- ЛАВЯ 2019 — *Лингвистический атлас вепсского языка. СПб.: Нестор-История, 2019.*
- Новак 2022а — *И. П. Новак. Проблемы диалектной классификации карельского языка // Ежегодник финноугорских исследований. 2022, 2. С. 204—2013.*
- Новак 2022б — *И. П. Новак. Распределение переднеязычных щелевых согласных в говорах карельского языка Средней Карелии (на основе применения алгоритма «анализ когнатов» лингвистической платформы ЛингвоДок) // Урало-алтайские исследования. 2022, 2. С. 79—105.*
- Новак и др. 2019 — *И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем. Петрозаводск: КарНЦ, 2019.*

- Новак, Крижановская 2022 — И. П. Новак, Н. Б. Крижановская. Система восходящих дифтонгов в говорах карельского языка Карелии: сравнение методов кластеризации // Вестник угреведения. 2022, 3. С. 486—496.
- ОФУЯ 1975 — Основы финно-угорского языкоznания: прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М.: Наука, 1975.
- Рягоев 1977 — В. Д. Рягоев. Тихвинский говор карельского языка. Л.: Наука, 1977.
- СКГ 2001 — Слушаю карельский говор. Петрозаводск: Периодика, 2001.
- СОСД 2007 — Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков. Петрозаводск: КарНЦ, 2007.
- Чернякова 2001 — И. А. Чернякова. Сегозерье: от Средневековья к Новому времени // Деревня Юккогуба и её округа. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2001. С. 39—60.
- Häkkinen 2007 — K. Häkkinen. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Helsinki: WSOY, 2007.
- Itkonen 1971 — T. Itkonen. Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselaismurteiden synty // Virittäjä. 1971, 75. S. 153—185.
- Kettunen 1940 — L. Kettunen. Suomen murteet. Murrekartasto. Helsinki: SKS, 1940 // <http://kettunen.fnhhost.org/>
- KKN 1934 — E. Leskinen. Karjalan kielen näytteitä. II. Helsinki: SKS, 1934.
- Laanest 1981 — A. Laanest. Muinaiskarjalan fonologisia ja morfoloogisia piirteitä // Congressus Quartus internationalis Fennougristarum. Budapest: Akademia kiado, 1981. S. 152—157.
- Leskinen 1933 — E. Leskinen. Tulemajärven murteen vokalismi. Helsinki: SKS, 1933.
- Leskinen 1998 — H. Leskinen. Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta // Karjala: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: SKS, 1998. S. 352—382.
- Murreh — Диалектная база карельского языка Murreh // <http://murreh.krc.karelia.ru>
- Nirvi 1932 — R. E. Nirvi. Suistamon keskusmurteen vokalismi. Helsinki: SKS, 1932.
- Ojansuu 1918 — H. Ojansuu. Karjala-Aunuksen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1918.
- Palmeos 1962 — P. Palmeos. Karjala valdai murrak. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1962.
- Palmeos 1966 — P. Palmeos. Über den Vokalismus der Zubcover Mundart des Karelischen // Советское финно-угроведение. 1966, 1. С. 1—5.
- Rapola 1966 — M. Rapola. Suomen kielen äännehistorian luennot. Helsinki: SUS, 1966.
- Tunkelo 1946 — E. A. Tunkelo. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1946.
- Turunen 1950 — A. Turunen Lyydiläismurteiden äännehistoria II. Vokaalit. Helsinki: SUS, 1950.
- Turunen 1959 — A. Turunen. Itäisten savolaismurteiden äännehistoria. Helsinki: SKS, 1959.
- Virtaranta 1972 — P. Virtaranta. Die Dialekte des Karelischen // Советское финно-угроведение. 1972, 1. С. 7—27.
- Virtaranta 1973 — P. Virtaranta. Über den olonetzischen Konduši-Dialekt // Finnisch-ugrische Forschungen. 1973, 40. S. 259—277.
- VISK — Ison suomen kielipin verkkoversio // <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php>.
- Wiik 1989 — K. Wiik. Vepsän vokaalisointu. Helsinki: SKS, 1989.
- Zaikov 2017 — P. M. Zaikov. Karjalan kielen murteet. Petrozavodsk: PetrSU, 2017.

References

- Atlas 1997 — D. V. Bubrikh, A. A. Belyakov, A. V. Punzhina. Dialektologicheskii atlas karel'skogo yazyka. Helsinki: SUS, 1997. {D. V. Bubrikh, A. A. Belyakov, A. V. Punzhina. Dialectological atlas of the Karelian language. Helsinki: SUS, 1997.}
- Barantsev 1985 — A. P. Barantsev. Lyudikovskii dialekt karel'skogo yazyka. In.: Nauchnyi arkhiv KarNTS RAN. F. 1. Op. 6. № 164. Petrozavodsk, 1985. {A. P. Barantsev. The folk dialect of the Karelian language. In.: Scientific archive of KarRC RAS. F. 1. I. 6. D. 164. Petrozavodsk, 1985.}
- Belyakov 1949 — A. A. Belyakov. Fonetika karel'skogo dialekta s. Tolmachi Kalininskoi obl. In.: Sovetskoe finno-ugrovedenie. Petrozavodsk, 1949. S. 67—98. {A. A. Belyakov. Phonetics of the Karelian dialect p. Tolmachi Kalinin region. In.: Soviet Finno-Ugric studies. Petrozavodsk, 1949. P. 67—98.}
- Bromlei 2010 — S. V. Bromlei. Problemy dialektologii, lingvogeografii i istorii russkogo yazyka. Moskva: Azbukovnik, 2010. {S. V. Bromley. Problems of dialectology, linguistic geography and history of the Russian language. Moscow: Azbukovnik, 2010.}
- Chernyakova 2001 — I. A. Chernyakova. Segozer'e: ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni. In: Derevnya Yukkoguba i ee okruga. Petrozavodsk: PetRGU, 2001. S. 39—60. {I. A. Chernyakova. Segozero: from the Middle Ages to the New Age. In: Village of Yukkoguba and its environs. Petrozavodsk: PetRGU, 2001. P. 39—60.}

- DARYA — Dialektologicheskii atlas russkogo yazyka: Tsentr Evropeiskoi chasti SSSR. Moskva, 1986—2004. <https://da.ruslang.ru/> {Dialectological atlas of the Russian language: Center of the European part of the USSR. Moscow, 1986—2004. <https://da.ruslang.ru/>}
- Häkkinen 2007 — K. Häkkinen. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Helsinki: WSOY, 2007.
- Itkonen 1971 — T. Itkonen. Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselaismurteiden synty. In: Virittäjä. 1971, 78. S. 153—185.
- Kettunen 1940 — L. Kettunen. Suomen murteet. Murrekartasto. Helsinki: SKS, 1940. <http://kettunen.fnhost.org/>
- KKN 1934 — E. Leskinen. Karjalan kielen näytteitä. II. Helsinki: SKS, 1934.
- Laanest 1981 — A. Laanest. Muinaiskarjalan fonologisia ja morfologisia piirteitä. In.: Congressus Quartus internationalis Fennno-ugristarum. Budapest: Akademia kiado, 1981. S. 152—157.
- LAVYA 2019 — Lingvisticheskii atlas vepsskogo yazyka. Sankt Peterburg: Nestor-Istoriya, 2019. {Linguistic atlas of the Vepsian language. St. Petersburg: Nestor-History, 2019.}
- Leskinen 1933 — E. Leskinen. Tulemajärven murteen vokalismi. Helsinki: SKS, 1933.
- Leskinen 1998 — H. Leskinen. Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta. In.: Karjala: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: SKS, 1998. S. 352—382.
- Murreh — Dialektnaya baza karel'skogo yazyka Murreh. <http://murreh.krc.karelia.ru/> {Dialect base of the Karelian language Murreh. <http://murreh.krc.karelia.ru/>}
- Nirvi 1932 — R. E. Nirvi. Suistamon keskusmurteen vokalismi. Helsinki: SKS, 1932.
- Novak 2022a — I. P. Novak. Problemy dialektnoi klassifikatsii karel'skogo yazyka. In.: Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii. 2022, 2. S. 204—2013. {I. P. Novak. Problems of dialect classification of the Karelian language. In.: Yearbook of Finno-Ugric studies. 2022, 2. P. 204—2013.}
- Novak 2022b — I. P. Novak. Raspredelenie peredneyazychnykh shchelevykh soglasnykh v govorakh karel'skogo yazyka Srednei Karelii (na osnove primeneniya algoritma “analiz kognatov” lingvisticheskoi platformy LingvoDok). In: Uralo-altaiskie issledovaniya. 2022, 2. S. 79—105. {Distribution of front fricative consonants in Karelian sub-dialects of Middle Karelia (based on application of the Cognate analysis algorithm of Lingvodoc linguistic platform). In.: Ural-Altaic Studies. 2022, 2. P. 79—105.}
- Novak i dr. 2019 — I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Karel'skii yazyk v grammatikakh. Sravnitel'noe issledovanie foneticheskoi i morfologicheskoi sistem. Petrozavodsk: KarNTS, 2019. {I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Karelian in grammars. A study of phonetic and morphological variation. Petrozavodsk: KarRC, 2019.}
- Novak, Krizhanovskaya 2022 — I. P. Novak, N. B. Krizhanovskaya. Sistema voskhodyashchikh diphthongov v govorakh karel'skogo yazyka Karelii: sravnenie metodov klasterizatsii. In.: Vestnik ugrovedeniya. 2022, 3. S. 486—496. {I. P. Novak, N. B. Krizhanovskaya. The system of ascending diphthongs in dialects of the Karelian language: comparison of clustering methods. In.: Bulletin of Ugric Studies. 2022, 3. P. 486—496.}
- OFUYA 1975 — Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya: pribaltiisko-finskie, saamskii i mordovskie yazyki. Moskva: Nauka, 1975. {Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Baltic-Finnish, Sami and Mordovian languages. Moscow: Nauka, 1975.}
- Ojansuu 1918 — H. Ojansuu. Karjala-Aunuksen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1918.
- Palmeos 1962 — P. Palmeos. Karjala valdai murrik. Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1962.
- Palmeos 1966 — P. Palmeos. Über den Vokalismus der Zubcover Mundart des Karelischen. In.: Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1966, 1. S. 1—5.
- Rapola 1966 — M. Rapola. Suomen kielen äännehistorian luennot. Helsinki: SUS, 1966.
- Ryagoev 1977 — V. D. Ryagoev. Tikhvinskii govor karel'skogo yazyka. Leningrad: Nauka, 1977. {V. D. Ryagoev. Tikhvin dialect of the Karelian language. Leningrad: Nauka, 1977.}
- SKG 2001 — Slushayu karel'skii govor. Petrozavodsk: Periodika, 2001. {Listening to the Karelian dialect. Petrozavodsk: Periodika, 2001.}
- SOSD 2007 — Sopostavitel'no-onomasiologicheskii slovar' dialektov karel'skogo, vepsskogo, saamskogo yazykov. Petrozavodsk: KarNTS, 2007. {Comparative and onomasiological dictionary of dialects of the Karelian, Vepsian, Sami languages. Petrozavodsk: KarRC, 2007.}
- Tunkelo 1946 — E. A. Tunkelo. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki: SKS, 1946.
- Turunen 1950 — A. Turunen. Lyydiläismurteiden äännehistoria II. Vokaalit. Helsinki: SUS, 1950.
- Turunen 1959 — A. Turunen. Itäisten savolaismurteiden äännehistoria. Helsinki: SKS, 1959.
- VepKar — Otkrytyi korpus vepsskogo i karel'skogo yazykov. <http://dictorus.krc.karelia.ru/ru> {Open corpus of Vepsian and Karelian languages. <http://dictorus.krc.karelia.ru/ru>}
- Virtaranta 1972 — P. Virtaranta. Die Dialekte des Karelischen. In.: Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1972, 1. S. 7—27.
- Virtaranta 1973 — P. Virtaranta. Über den olonetzischen Konduši-Dialekt. In.: Finnisch-ugrische Forschungen. 1973, 40. S. 259—277.
- VISK — Ison suomen kielioin verkoversio. <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php>.

Wiik 1989 — K. Wiik. Vepsän vokaalisointu. Helsinki: SKS, 1989.

Zaikov 1987 — P. M. Zaikov. Dialektologiya karel'skogo yazyka. Petrozavodsk: PetrGU, 1987. {P. M. Zaikov. Dialectology of the Karelian language. Petrozavodsk: PetrSU, 1987.}

Zaikov 2000 — P. M. Zaikov. Glagol v karel'skom yazyke. Petrozavodsk: Periodika, 2000. {P. M. Zaikov. Verb in Karelian language. Petrozavodsk: Periodika, 2000.}

Zaikov 2017 — P. M. Zaikov. Karjalan kielen murteet. PetrSU, 2017.

Zaitseva 2016 — N. G. Zaitseva. Ocherki vepsskoi dialektologii (lingvogeograficheskii aspekt). Petrozavodsk: KarNTS, 2016. {N. G. Zaitseva. Essays on Vepsian dialectology (linguistic and geographical aspect). Petrozavodsk: KarRC, 2016.}